

- - [Об Иосифе](#)
    - [Предисловие переводчика](#)
    - [Об Иосифе](#)
    - [De Ioseph](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)

- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)

- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)

- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)

- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)

Введение

Содержание

Предисловие переводчика

Трактат «Об Иосифе» (*De Ioseph*) относится к нравственно-эзегетическим произведениям свт. [Амвросия Медиоланского](#): в нем святитель, продолжая толкование книги Бытия¹, рассказывает историю праведного Иосифа. Этот текст, составленный из проповедей для оглашённых², хронологически можно поместить между трактатами «Об Иакове и блаженной жизни» (*De Iacob et uita beata*) и «О патриархах» (*De patriarchis*).

Датировка произведения производится на основании фрагмента 6. 30—35. Святитель говорит здесь о двухлетнем сроке со дня освобождения виночерпия и соотносит его со своей собственной борьбой против ариан, к партии которых принадлежал евнух Каллигон, сириец, постельничий императора Валентиниана II (375—392)³. В письме сестре Марцеллине (epist. 20⁴, 386 г.) свт. Амвросий говорит, что Каллигон грозитя расправиться с ним. Однако известно, что сам Каллигон был казнен через два года после этого по приказанию самого императора. Следовательно, трактат «Об Иосифе» должен быть написан не ранее осени 388 г. В пользу этой датировки свидетельствует и упоминание о голоде, случившемся из-за нехватки зерна (7. 38)⁵.

История Иосифа всегда привлекала к себе внимание церковных авторов своей драматичностью и обилием материала для нравственных наставлений⁶. Свт. Амвросий, следуя книге Бытия, кратко описывает события жизни Иосифа, однако главное для него — обратить внимание слушателей на добродетели патриарха и показать, как история ветхозаветного праведника Иосифа наиболее ясно и последовательно прообразует новозаветные времена и события, а сам Иосиф — Христа. В трактате две центральные темы: Иосиф является образом целомудрия, «зеркалом чистоты» (*Ioseph* 1. 1), он также прообраз Христа.

В произведении можно проследить влияние александрийской школы — особенно Филона Александрийского и [Оригена](#) — на некоторые эзегетические приемы свт. Амвросия⁷. Эта тенденция находит выражение и в трехуровневом прочтении библейского текста: буквальный, моральный (нравственный) и мистический⁸. Термин *moralis* используется Амвросием для обозначения нравственного смысла и сопоставляется с термином *mysticus*⁹. Как отмечает французский патролог Ж. Даниелу¹⁰, типология Иосиф — Христос не была свойственна александрийской школе, Ориген лишь упоминает об этом (hom. in Ex. 1.4), в то же время такая типология встречается уже у [Мелитона Сардийского](#) (hom, pasch.) и у западных авторов: Иринея Лионского (adu. haer.) и [Тертуллиана](#) (adu. Marc.), об этом пишет св. [Ипполит Римский](#) в своем сочинении «De benedictionibus Isaaci et Iacobi».

Будет правильным отметить и влияние на свт. Амвросия его старшего современника: Астерия Софиста¹¹, ратора из Каппадокии (ум. ок. 341 г.). От Астерия Софиста сохранились гомилии и комментарии на псалмы, в которых, в частности в комментарии на псалом 5 (hom. 6), проводятся параллели между Иосифом и Спасителем: Иосиф был прекрасен ликом и о Христе пророк говорит, что Он прекраснее всех сынов человеческих; как братья клеветали на Иосифа, так и иудеи клеветали на Христа: одного продали измаилитам, Другого израилитам; Иосифа раздели братья, с Христа сняли одежду воины.

Трактат открывается подробным описанием нравственных черт патриарха (1. 1—4), далее святитель говорит о родительской любви (2. 5—6), переходя к типологическому толкованию в рассказе о снах Иосифа (2. 7—8). Прообразом новозаветных событий служат и сны Иосифа, и то, что его отец Иаков послал Иосифа к братьям (3. 9—13), и продажа его братьями (3. 14—18), и продажа Иосифа Потифару (4. 19—21), и преследование его женой Потифара (5. 22—25), лживое обвинение, по которому он был брошен в темницу (5. 26 — 6. 28), встреча там двух

евнухов и толкование их снов (6. 29), святитель напоминает об «истинном¹² Толкователе не сна, а истины» (6. 31). Свое повествование свт. Амвросий прерывает рассуждением о мимолетности земной власти («всякая мирская власть — сон») и напоминанием о недавних событиях: казни евнуха Каллигона¹³ (6. 30) и голоде в Италии (6. 33, 7. 38), сравнивая его с голодом, который предвещал **Бог** во сне фараону, а Каллигона с ветхозаветными злодеями: Доиком и Аманом (6. 35).

Свт. Амвросий продолжает рассказ о главном виночерпии и сне фараона (7. 36—39), осмысляя предсказанные семь лет изобилия как семь лет жизни этого мира, после которых наступят будущие времена и «бесконечный покой». Далее святитель объясняет таинственный смысл наград фараона Иосифу: перстня, одежды, золотой цепи, колесницы (7. 40) — и сравнивает Иосифа, питавшего хлебом тех, кто приходил к нему, с Господом Иисусом, Который «отворил Свои житницы» (7. 41—42). Иаков посылает в Египет за хлебом своих сыновей, кроме младшего, Вениамина (8. 43—45).

Свт. Амвросий подробно останавливается на типологии «Вениамин — Павел» (8. 44 — 9. 47; 10. 52, 58—59; 11. 60—62; 11. 64—65; 12. 73; 13. 75—76), указывает, что домоправителем у Иосифа-Христа был Моисей (9. 49—50), который объясняет своему народу, как получить спасение (9. 51). Святитель указывает последовательность ветхозаветных событий — братья приходят к Иосифу, он принимает их и устраивает пир, расспрашивает об Иакове, видит своего любимого брата Вениамина и плачет (10. 52—57), — давая этим событиям нравственное толкование, после чего вновь обращается к сотериологической теме: о спасении по природе и благодати (*natura et gratia*) (11. 63). Иаков прообразует еврейский народ, Израиль, как нарек его Бог, и Христос рыдает о нем (11. 66 — 12. 67—69). Свт. Амвросий следует за мыслью ап. Павла о спасении иудеев и о радости Церкви об иудеях (14. 77 — 14. 84).

Трактат «Об Иосифе» содержит много догматически ярких формулировок, например, об образе принятия человеческой природы Христом: «быв продан, Он не удерживается ценой греха, так как Он не совершил греха и воспринял нашу природу, а не вину» (4. 19). Об Искуплении, следуя апп. Петру и Павлу¹⁴, святитель говорит, что ценой искупления послужила кровь Спасителя; свт. Амвросий использует термины: «цена крови Христовой», «драгоценная кровь» (*pretium sanguinis Christi, pretiosa sanguis*, 7. 42). Свт. Амвросий говорит об упразднении «рукописания» (*chirographum*) и удалении «ростовщика» (*debitor*) (4. 19), обманувшегося в надежде удержать в своей власти Богочеловека.

Перевод трактата был сделан с латинского текста по изданию: *Sancti Ambrosii Mediolanensis Opera / Recens. C. Schenkl. Pragae; Vindobonae; Lipsiae, 1897. P. 73—122. (CSEL; 322). Данный русский перевод был выверен по итальянскому изданию: Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis. De Ioseph/ Introd., trad., not. e indici R. Palla // Sant' Ambrogio. Opere esegetiche III Isacco o l'anima. II bene della morte. Giacobbe e la vita beata. Giuseppe. Milanö Biblioteca Ambrosiana, Roma Citta Nuova, 1982. P. 337—409. (Sancti Ambrosii Episcopi Mediolanensis opera; 3).*

С. А. Артюшин

1. [Жизнь](#) святых — это правило жизни для остальных. И потому мы лучше воспринимаем расположенные по порядку рассказы [Священного Писания](#), когда, читая об Аврааме, Исааке и Иакове и прочих праведниках, мы узнаем их и словно идем вслед их сияющим стопам по безупречной тропе, проторенной для нас их добродетелью. К их примерам я уже часто обращался¹⁵, а сегодня приходит на память история святого Иосифа. В нем проявились многие добродетели, но особенно явственно запечатлелось в нем сияние чистоты. Итак, справедливо, что, после того как вы научились у Авраама усердной вере, у Исаака — чистоте целомудренного ума, у Иакова — особому терпению души к несению трудов, вы обратите внимание от этого сообщества добродетелей на сами образцы наставлений. Возможно, одни наставления будут пространнее, другие — выразительнее, и чем более их описывают и объясняют, тем скорее они проникают в ум.

2. Пусть предстанет перед нами святой Иосиф как зеркало чистоты, ведь в его нравах, в его действиях сияет целомудрие и, словно некий спутник чистоты, сверкает блеском благодати. Поэтому родители любили его больше, чем прочих сыновей. Но это явилось причиной зависти, о чем нельзя умолчать.

3. Из этого явился и истинный смысл всей истории: чтобы мы узнали, что желание отомстить за обиду не властно над совершенным мужем¹⁶ и он не воздаст за [зло](#). Поэтому и Давид говорил: *Если я воздал творящим мне зло...* ([Пс.](#) 7. 5). И как бы Иосиф заслужил предпочтение перед остальными, если бы поносил поносивших или любил любящих его¹⁷? Так ведь поступает большинство людей. Но удивительно, если ты любишь своего врага, как учит Спаситель¹⁸. Следовательно, по праву достоин удивления тот, который сделал это прежде Евангелия: претерпев поношение — он щадил, подвергшись нападкам — прощал, будучи проданным — не воздавал несправедливостью, но заплатил за унижение снисходительностью, то, чему из Евангелия все мы уже научились, но соблюдать не можем.

4. Давайте узнаем и о зависти святых, чтобы подражать их терпению¹⁹, и осознаем, что по природе они были людьми не выдающимися, но осмотрительными, и хотя имели пороки, но исправляли их. Так что, если даже святых опалила зависть, насколько больше следует остерегаться, чтобы она не воспламенила грешников?

5. Итак, нам дается наставление, какими должны быть чувства родителей и благодарность сыновей. Приятно любить детей, и очень приятно любить сильно, но часто сама родительская любовь, не сдерживаемая умеренностью, вредит детям: или балует любимца чрезмерной снисходительностью, или предпочтением к одному отвращает прочих от братских чувств. Больше приобретает тот сын, который обретает любовь братьев. Такая щедрость для отцов прекраснее, такое наследство для сыновей богаче. Пусть детей, которых связала одна природа, связывает равная любовь. Родственная любовь не знает борьбы за прибыль, в которой есть убыток для любви. Что ты удивляешься, когда из-за земли или из-за дома возникают тяжбы между братьями, если из-за одежды вспыхнула зависть между сыновьями святого Иакова²⁰?

6. И что же? Следует осудить Иакова за то, что он отдавал предпочтение одному перед остальными? Но мы не можем лишить свободы родителей, чтобы они не любили сильнее тех, кого считают более достойными, и мы не должны пресекать в сыновьях старание больше нравиться. Ведь и Иаков сильнее любил того, в ком провидел больше признаков будущих добродетелей; так что здесь скорее не столько отец предпочел сына, сколько пророк предпочел открытую ему тайну. И по заслугам он сделал ему разноцветную одежду, чтобы отметить того, кто должен получить предпочтение перед братьями облачением в различные добродетели.

7. К тому же в нем — тогда еще мальчике — воссияла божественная благодать, ведь он увидел сон, в котором он вязал снопы со своими братьями — как ему открывалось в видении — и его сноп поднялся и встал прямо, а обращенные к нему снопы братьев поклонились его снопу²¹. В этом особым образом открылось будущее воскресение Господа Иисуса, Которому и одиннадцать учеников поклонились в Иерусалиме²², когда увидели Его, и все святые, когда воскреснут, поклонятся, принося плоды добрых дел, как написано: *Приходя, придут они с радостью, поднимая свои снопы* (Пс. 125. 6). Поэтому братья хотя по зависти отказывались верить в сновидение, но, выражая его истолкование собственными словами, спросили его в ответ: *Неужели царствуя ты будешь царствовать над нами или господствуя господствовать над нами* (Быт. 37. 8)? Ведь то видение обозначало Грядущего Царя, Которому всякая плоть рода человеческого поклонилась, приклоняя колени²³.

8. Затем он увидел и другой сон и рассказал его своему отцу и братьям: солнце и луна и одиннадцать звезд кланялись ему. *И побранил его отец его и сказал ему: Что это за сон, который ты видел? Неужели я и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли* (Быт. 37. 10)? Кто Тот, Кому поклонились до земли родители и братья, если не [Иисус Христос](#), так как Иосиф и мать с учениками поклонялись Ему, признавая истинного Бога в Том Человеке, о Котором одном сказано: *Хвалите Его, солнце и луна; хвалите Его, все звезды и свет* (Пс. 148. 3). А что обозначает отцовское порицание, если не упорство израильского народа, из которого Христос по плоти, в Которого они и сейчас не веруют как в Бога и не хотят поклоняться как Господу, потому что знают, что Он произошел от них²⁴? Поэтому слышат Его ответы, но не понимают; сами читают, что Его хвалят солнце и луна, но не хотят верить, что это сказано о Христе, Итак, Иаков ошибается, прообразуя других²⁵, в своей же любви он не ошибается. Не заблуждается в нем отеческая привязанность, но выражается чувство народа, который впадет в заблуждение.

9. Значит, нельзя сказать, что не поверил столь важному сну патриарх, который равным образом и то и другое²⁶ пророчествовал в двойном предсказании, чтобы явился и образ Праведника²⁷, и образ народа. Ибо должен был прийти на землю Сын Божий, Которого возлюбили праведники и отринули неверные. Созерцал тайну будущего воплощения тот, кто посылал сына к братьям²⁸, чтобы он посмотрел, все ли в порядке с овцами²⁹. Каких овец тогда уже искал Бог в заботливом попечении патриарха, если не тех, о которых Сам Господь Иисус сказал в Евангелии: *Я пришел только к погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 15. 24)? И послал, сказано, в Сихем³⁰ что в переводе значит «плечо» или «спина», то есть к тем, которые не обращают лицо к Господу, но, убегая, отвращаются от лица Его, что особенно свойственно грешникам, ведь Каин отошел от лица Божия (Быт. 4. 16), и пророк говорит: *Ты обратишь их вспять* (Пс. 20. 13). А праведник не отвращается от Господа, но спешит навстречу, говоря: *Очи мои всегда ко Господу* (Пс. 24. 15). И [Исаия](#), когда Господь спрашивал: *Кого Мне послать?* — добровольно предложил себя, говоря: *Вот я* (Ис. 6. 8). И Симеон ожидал увидеть Христа Господа и, после того как увидел — поскольку он увидел Разрешителя грехов и Искупителя всего мира, — словно освобожденный от греха, попросил избавить его от этой плоти, говоря: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, ибо видели очи мои спасение Твое* (Лк. 2. 29—30). Поэтому и Закхей получил особую похвалу прежде всего³¹ за то, что взобрался на дерево, чтобы увидеть Христа. Поэтому Иосиф был послан к своим братьям отцом, скорее же Тем Отцом, *Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас* (Рим. 8. 32), Тем Отцом, о Котором написано: *Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной* (Рим. 8.3).

10. И блуждал, сказано, Иосиф, так как не мог найти своих братьев³². Не без причины блуждал тот, кто искал блуждавших, ведь *познал Господь Своих* (2 Тим. 2. 19)³³. Также и Иисус,

утрудившись от пути, сел у колодца (Ин. 4. 6). Он чувствовал утомление, потому что не находил народа Божия, которого искал, так как народ отошел от лица Господня ³⁴. Ведь тот, кто устремляется за грехом, отходит от Христа. Грешник уходит, а праведник входит. Так и Адам, согрешив, скрылся³⁵, а праведник говорит: Пусть войдет молитва моя пред лице Твое (Пс. 87. 3).

11. Нашел Иосиф своих братьев в Дофане³⁶, что означает «отпадение». Разве не отпал тот, кто оставил Бога? И неудивительно, если отпали те, которые не слышали Говорящего: Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас (Мф. 11. 28). Итак, Иосиф пришел в Дофан: И увидели они его издали, и прежде нежели он приблизился к ним, стали злоумышлять против него, чтобы убить его (Быт. 37. 18). Справедливо, что были вдали те, кто пребывал «в отпадении», и потому рассвирепели, что не приблизился к ним Христос. Ведь если бы к ним приблизился прообраз Христов, они непременно возлюбили бы брата; но не могли быть рядом те, которые замыслили братоубийство: Вот, идет этот сновидец; пойдем же теперь и убьем его (Быт. 37. 19—20). Разве не эти слова изрекали те, которые помышляли о братоубийственном святотатстве, как говорит о них Соломон: Умертвим праведника, ибо он в тягость нам (Прем. 2. 12)?

12. И прибавлено в книге Бытия: И увидим, что будет из его снов (Быт. 37. 20). Написано это об Иосифе, но исполнилось на Христе, когда иудеи сказали во время Его страданий: Если Он Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, и уверуем в Него. Он уповал на Бога, пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему (Мф. 27. 42—43). Неужели и сами братья были столь нечестивы, чтобы убить брата? И в чем тогда заслуги патриархов, настолько великих, что закон обозначал их именами колена целого народа³⁷? Как сочетаются имена благочестия и знаки преступления? Но здесь они служили прообразом этого народа, а не греховности своей души. Оттуда вся зависть, оттуда умысел братоубийства: зависть по внешнему виду, благочестие по внутреннему расположению.

13. Рувим и Иуда³⁸, охранявшие священные права родства, желали избавить его от рук остальных; и по заслугам Иуда находит предпочтение в отеческом благословении, когда ему говорится: Поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда... и Сам Он — ожидание язычников (Быт. 49. 8—10). Все это бесспорно приличествует Одному Христу, именно Ему было положено принять поклонение от братьев, быть предметом ожидания язычников, в страдании омыть вином³⁹ одежду Своего собственного тела, так как Он не запятнал Свою плоть никаким греховным падением. И Асир никоим образом не мог подумать, что ему приличествовали такие слова: Асир, тучен хлеб его, и сам Асир вместе с владыками (Быт. 49. 20)⁴⁰. Но что же и сам Иосиф, которому было сказано: *Сын мой Иосиф, которому надлежит стать великим, сын мой, которому надлежит стать великим, сын мой, подвергшийся зависти, сын мой юнейший, — возвратись ко мне, на кого злословили и злоумышляли... в ком благословение превзошло благословения гор неподвижных и приятности холмов вечных* (Быт. 49. 22—23:26)? Чьим прообразом по своему понимаю он был, как не Того, Кто, превосходя заслуги всех, имеет верх неизмеримого могущества, больше чем пожелания всех святых⁴¹, с Кем никто не сравнится обетованиями⁴²? Поэтому зависть возмещается благодатью в патриархах, которые и оправдываются от вины, и освящаются служением откровению. Ибо не столь предосудительно сказать то, что свойственно народу, сколь блаженно увидеть то, что свойственно Христу. Они приняли на себя роль народа-грешника, чтобы получить благодать Господа-Искупителя. Несомненно, благодать упразднила вину и не уменьшилась от вины.

14. И мы осознаем, что все это является тайной о народе и Господе Иисусе, так как Писание говорит: *Пойдем, продадим Иосифа измаилътянам* (Быт. 37. 27). Какое истолкование у имени

Иосиф? Разве не обозначает оно божественную благодать и не изображает Высочайшего Бога? Кто же продается, как не Тот, Кто, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба (Флп. 2. 6—7)? И ведь мы не купили бы Его, если бы свои Его не продали. Того, кого одни вероломно продали, другие еще вероломнее купили⁴³. Они продали его торговцам, а те купили приятное благоухание⁴⁴ у предателей. Продали его Иуда⁴⁵, купили измаильтяне, что в переводе значит «ненавидящие Бога Своего». И где-то мы читаем, что Иосиф был куплен за 20, где-то — за 25 золотых монет или за 30⁴⁶, так как не все оценивают Христа одинаково. Одни меньше, другие больше. Вера покупателя влияет на рост цены товара: для более благочестивого более ценен Бог, для грешника более ценен Искушитель. И Он значит больше для того, кто имеет больше благодати, но Он ценится больше тем, кому многое прощено, так как кому больше прощено, больше любит, как Сам Господь в Евангелии изрек о той женщине, которая возлила миро на Его ноги, и омыла слезами, и отерла своими волосами, и осушила поцелуями⁴⁷; о которой Он сказал Симону: *А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит* (Лк. 7. 47). Иногда различие в цене выражает не только количество, но и ценность, например, миро, о котором упомянул Господь, что оно излилось для погребения Его. Написано, что Иуда сказал: *Можно было бы продать его за триста динариев* (Мк. 14. 5), — этим числом, видимо, обозначается не количество, а крест⁴⁸. Так и здесь различие в количестве — 20 или 30 золотых либо серебряных монет — указывает на удвоенное или утроенное совершенство⁴⁹. Ведь 25 золотых монет обозначают самую ценную часть юбилея, который является числом отпущения⁵⁰. Также и здесь, чтобы ты обратился к образу Господнего страдания, патриарх Иуда говорит: *Продадим Иосифа измаильтянам, а руки наши да не будут возложены на него* (Быт. 37. 27). И хорошо он сказал выше: *Руки же не налагайте на него* (Быт. 37. 22)⁵¹, — так как иудеи во время страданий Господа сказали: *Нам не позволено убивать никого: да сбудется слово Иисусово, обозначая, какую смертью Он умрет* (Ин. 18. 31—32).

15. Уже тогда, следовательно, предызображалось знамение будущего Креста, и в то самое время, когда с Него был снят хитон⁵², то есть плоть, которую Он принял, с Него было совлечено прекрасное многоцветье добродетелей. Значит, Его хитон, то есть плоть⁵³, а не Божество обагрилось кровью: они смогли похитить у Него одеяние плоти, но не бессмертие жизни. Этот хитон обагрили кровью иудейские звери, те, о которых Он говорит: *Вот, Я посылаю вас как овец среди волков* (Мф. 10. 16).

16. Что удивительного, если ров был пуст (Быт. 37. 24)? — если нет воды во рве иудеев, которые оставили источник воды живой и сделали себе водоемы разбитые (Иер. 2. 13)⁵⁴. И чтобы ты знал, что это истинная глина, Сам Господь говорит о Себе: *Положили Меня в рове глубоком, во тьме и в тени смертной* (Пс. 87. 7).

17. Итак, Христа покупают те, кто приносит добрые благовония⁵⁵: фимиам, которым благоухают жертвенники благочестивого ума, как и Давид говорит на греческом языке: *Κατευθυνθήτω ἡ προσευχή μου ὡς θυμίαμα ἐνώπιόν σου*⁵⁶ — и смолу, с помощью которой соединяют разбитый мрамор. Это духовная смола и потому исцеляет раны твоей души и связывает разорванное, укрепляет ослабленное. Ибо эта духовная смола делает сильными и связывает расстроенные части души, чтобы они безболезненно соединились. Наконец, Иеремия ищет эту смолу, чтобы, если это возможно, попытаться исцелить Вавилон, говоря: *Возьмите смолы для болезни его, может быть, он исцелится. Врачевали мы Вавилон, но он не исцелился* (Иер. 51. 8—9). Не исцелилась Синагога⁵⁷, поскольку смола эта перешла к Церкви. Потому торговцы приходили из Галаада, что переводится как владение или местопребывание свидетельства, перенося свои товары в Церковь, чтобы эта смола врачевала грехи народов, о

которых говорится: *Укрепитесь, ослабевшие руки и колени дрожащие (Ис. 35. 3)*. Искренняя вера — это смола. Ее употреблял Петр, когда говорил хромому: *Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи (Деян. 3:6)*, — и должным образом тот встал и начал ходить. Ее он имел, когда говорил расслабленному: *Эней, исцеляет тебя Господь Иисус: встань и уברי постель. И он встал и убрал (Деян. 9. 34)⁵⁸*. Ее имел он, когда говорил умершей: *Встань во имя Господа нашего Иисуса Христа (Деян. 9.40)*. И усопшая встала. Надлежащей смесью из этой смолы скрепляются те камни, из которых Бог силен воздвигнуть детей Аврааму⁵⁹. Лекарство из этой смолы хромого выпрямляет, расслабленного укрепляет, умершую воскрешает.

18. Окропление же его одежды кровью козленка⁶⁰, видимо, обозначает, что, нападая на него с помощью ложных свидетельств, они низвели в ненависть греха Прощающего грехи всех. Для нас Он — Агнец, для них — козленок. Агнец Божий заклан был для нас, от которых Он удалил [грех](#) мира⁶¹; козленок — для них, чьи заблуждения и прегрешения Он собрал и умножил⁶². И поэтому Он говорит: *Дополняйте меру отцов ваших (Мф. 23. 32)*. И потому Иаков рыдал об утрате своего потомка, ибо он как отец оплакивал потерянного сына⁶³ и как пророк стонал из-за гибели иудеев. Он даже разодрал свои одежды, как во время страданий Господних — мы читаем в Евангелии⁶⁴ — поступил первосвященник, совершив это не как частное лицо, а исполняя свое служение⁶⁵. *И завеса в храме раздралась (Мф. 27. 51)*, чтобы в этих знамениях обнаружилось, что таинства поруганы и народ лишен спасительных одежд, разделено царство, которое должно быть разрушено, — ведь всякое разделившееся царство легко разрушается⁶⁶. И поистине оно было разделено, когда стало уже принадлежать дьяволу то, что принадлежало Христу, ведь не могли оставаться неразделенными те, которые отделяли Сына от Отца⁶⁷.

19. Итак, Иосиф был продан, отведен в Египет, куплен распорядителем поваров. Весьма деятелен тот, кто готовит из сырых и необработанных продуктов, чтобы души насыщались сладостью веры, ведь знание и учение слаще любой пищи. Раньше в Египте царило грубое неверие, которое не смягчил ни жар Божественного учения и ни жажда истинного знания, и пламенные речи Господа не сделали пригодным в пищу. Иосиф был продан в Египет, потому что Христос должен прийти к тем, кому сказано: *Вы были проданы за грехи ваши (Ис. 50. 1)*, и потому Он искупает Своею кровью тех, кого продали собственные грехи⁶⁸. Но Христос, быв продан, не удерживается ценой греха, так как Он не совершал греха и воспринял нашу природу, а не вину⁶⁹. Значит, уплатив цену, Он приобрел наш долг, а не стал должником Сам, упразднил рукописание⁷⁰, удалил ростовщика, вызволил должника: Один уплатил то, что должны были все. Нам не было позволено выйти из рабства. Он взял его на Себя за нас, чтобы устранить рабское служение мира, восстановить райскую свободу, даровать новую благодать, возведя в новое достоинство причастности к Нему. Таков таинственный смысл этих событий.

20. Что касается нравственного понимания: Господь Бог наш, *Который хочет, чтобы все спаслись (1 Тим. 2. 4)*, также дал через Иосифа утешение тем, которые находятся в рабстве: Он дал им наставление, чтобы они знали, что даже в самых трудных обстоятельствах нравы могут быть высокими и в любом состоянии есть место добродетели, если дух человека познает самого себя⁷¹; что рабству подчинена плоть, а не душа и что многие рабы свободнее господ, если, оказавшись в рабстве, считают необходимым воздерживаться от рабских дел. Рабским является всякий грех, а невинность — свободна. Поэтому и Господь говорит: *Всякий, делающий грех, есть раб греха (Ин. 8. 34)*. Разве не раб всякий корыстолюбец, который за небольшой барыш продает самого себя? Бойся лишиться всего накопленного скопивший то, чем ему не придется пользоваться, и чем больше он приобрел, тем с большим опасением он будет это хранить. Не нищий ли тот, кому мало собственного имущества? И хотя мне он кажется богатым, сам он считает, что находится в нужде. И свидетельства других не умеряют желания того, кто не может

поверить, что у него есть все желаемое. Как не назвать рабом подчиняющегося плотской похоти? Прежде всего он сгорает в своем пожаре и сжигается пламенем в своей груди.

Таковым прямо говорит пророк: *Идите в свете огня вашего и в пламени, которое вы разожгли* (Ис. 50. 11). Страх охватывает всех, подстерегает сон каждого, так что, желая чего-то одного, человек становится рабом всех страстей. Следовательно, попавший под власть этого жалкого рабства сам себе творит господ, сам хочет, чтобы у него были господа, которых бы он боялся. Ведь ничто так не отличает рабство, как постоянная боязнь⁷². Напротив, в каком угодно состоянии рабского служения всегда свободен тот, кто не бывает захвачен любовной страстью, не удерживается оковами алчности, не связан страхом обвинения, кто с уверенностью смотрит на настоящее, кого не страшит будущее. Разве тебе не кажется, что такой и в рабстве господин, а тот и на свободе остается рабом? Иосиф был рабом, а фараон царствовал: блаженнее рабское служение первого, чем царская власть второго. И весь Египет пал бы, пораженный голодом, если бы фараон не подчинил свое царство совету раба⁷³.

21. Значит, тем, кто родились рабами, есть чем похвалиться: и Иосиф был рабом. Есть чем утешать себя тем, которые из свободного состояния ниспали в рабство по какой-то нужде. Им есть чему подражать, постигая, что измениться может положение в обществе, а не нравы: и у рабов есть свобода, и в рабстве — стойкость. Для господ хорошие рабы могут даже стать исполнением надежды. Авраам нашел жену для сына с помощью раба⁷⁴. *Господь благословил дом египтянина ради Иосифа, и было благословение Господне на всем его имени, и в доме, и в полях. И отдал все, что у него было, в руки Иосифа* (Быт. 39. 5—6). Обратим внимание, что рабы управляли тем, чем господа не были в состоянии управлять.

22. Но к чему мне перечислять распоряжения этого юного раба по устройству дома, когда он управлял целым государством? Однако важнее то, что он управлял самим собой; и хотя *был красив станом и очень благовиден лицом* (Быт. 39. 6), не направил красоты своего лица для нанесения вреда другому, но сохранил для собственного блага, сочтя, что будет прекраснее, если он будет заботиться о целомудрии, а не утратит чистоту. Та красота истинна, которая не прельщает чужих глаз и не ранит слабые души, но приобретает всеобщее признание, которое ни для кого не будет обманом, и похвалой самой себе. Если женщина взглянула похотливыми глазами, это только ее вина, что она дурно посмотрела, а не того, кто не хотел, чтобы на него смотрели с дурным умыслом; и не в том, что на него посмотрели, заключается преступление. Да и не во власти молодого раба было, чтобы на него не смотрели: взор жены должен был ограждать супруг. Поскольку он совсем не боялся за супругу, Иосиф думал, что это — свидетельство ее чистоты, а не попускание беспечности. Но пусть мужчины учатся остерегаться самих женских глаз: страстно желают и тех, которые не хотят, чтобы их желали. И вот она воспылала к Иосифу, который не обращал внимания на влюбленную. И хорошо оправдало его Писание, говоря: *Обратила взоры на Иосифа жена господина его* (Быт. 39. 7), то есть не сам он выставил себя напоказ и уловил неосторожную, но она расставила свои сети и угодила в свою ловушку. поставила свои силки и попалась в них.

23. И сказала ему: *Спи со мною* (Быт. 39. 7). Первые стрелы пущены глазами прелюбодейки, вторые — словами, но тот, кто не прельщается глазами, может противостоять и словам. Достаточно защиты там, где чувство еще свободно. И потому написано, что *он не захотел* (Быт. 39. 8). Итак, сначала он взял верх в рассуждении, словно щитом духа отражая нападающую; затем сказал слово, словно потрясая копьем, чтобы она отступила. *И сказал жене господина своего...* (Быт. 39. 8). Правильно называется женой господина, а не госпожой та, которая не смогла добиться того, что пожелала получить. Как может быть госпожой та, у которой не было авторитета госпожи, которая не вела себя как госпожа, которая обнаруживала перед молодыми рабами похотливые побуждения? Тот господин, кто не принял факелов вождевшей, кто не

почувствовал цепей лстящей, кого не устрасил никакой страх смерти, кто пожелал лучше умереть свободным от вины, чем выбрать соучастие в преступном деянии. Тот свободен, кто посчитал позорным не воздать по справедливости за добро. Наконец, он не оправдывается своей робостью и не страшится опасности, но как должник своего господина за его благодеяние и должник своей невинности стремится избежать обвинения в неблагодарности и греховного падения и как праведник содрогается прикоснуться к греху и стать виновным. Прелюбодейка пускала третью стрелу, докучая ему своими уговорами, но Иосиф не слушал ее. Уже после первых слов тебе известно, чего остерегаться. Похоть не только коварна, но и назойлива, груба и развязна, и прелюбодейка совсем не имеет стыда. Потеряв стыд, она нисколько не опечалилась и все ухищрялась получить желаемое.

24. Наконец, когда он вошел, исполняя возложенное на него служение, и не было свидетелей и домашних⁷⁵, она схватила его, говоря: *Спи со мною (Быт. 39. 12)*. Иосиф отказывается, по свидетельству Писания, объясняя, что не может пренебречь послушанием, которое ему доверил господин. Ведь не достаточно того, что он, спокойный за себя, вошел во внутренние части дома, как будто не мог быть пленен: праведник должен был предусмотреть, чтобы не дать повода той неистовой женщине и она не погибла бы из-за греха. Но тот, кто видел, что жена его господина против него, все-таки должен был остерегаться немилости господина за совершенное небрежно служение. Вместе с тем до той поры он наблюдал лишь дерзость на словах, а не на деле.

25. Мы оправдываем Иосифа в том, что вошел, и прославляем, потому что ускользнул и оценил чистоту души дороже одежды тела. Оставил, словно не свое, то, что прелюбодейка удерживала своими руками, и посчитал чужим то, что могло быть схвачено прикосновением бесстыдной. Однако велик тот муж, который, оказавшись проданным, не имел рабского нрава, будучи страстно любим, не любил взаимно, упрасываемый, не согласился, схваченный, убежал. Когда жена господина встретила его, она смогла удержать его за одежду, но не смогла пленить его души; и он даже не терпел долго самих слов, он посчитал, что промедление позволит заразительному прикосновению плотского разжжения перейти к нему от рук прелюбодейки. Итак, снял одежду, сбросил обвинение и убежал, лишенный покровов, за которые она его удерживала; убежал, пусть раздетый, но не обнаженный, тот, кто был более покрыт одеянием стыда. Ибо никто не наг, кроме того, кого сделала нагим вина. Из вышесказанного мы знаем, что Адам, преступно оставив Божии заповеди и впад в долг тяжкого греха, был наг. Поэтому и сам он говорит: *Голос Твои я услышал в раю и убоялся, потому что я наг, и скрылся (Быт. 3. 10)*. Он понял, что он наг, поскольку утратил покровы⁷⁶ Божественного заступления. И потому прятался, что не имел одеяния веры, которое он преступно оставил. Ты видишь великое дело. Был наг первый, который не лишился ризы; не был наг второй, который снял с себя одежды, которые оставил в руках прелюбодейки. И Писание одного признало нагим, а другого — нет. И поэтому тот, кто сохранял неповрежденными одежды добродетелей, скорее не обнажился, а разделся, *свлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его (Кол. 3. 9—10)*. А нагим остался тот, кто не смог одеться снова, сняв единственное облачение добродетели. Оттого он и получил кожаную ризу⁷⁷, потому что у грешника не могло быть духовной. Оставил одежду Иосиф и обнажил бесстыдство прелюбодейки, которая после того не могла уже прятаться.

26. И вот он вышел вон, а она сама громким криком объявила о своем покушении на прелюбодеяние: что еврей убежал, оставив одежды. Чтобы придуманным обвинением навредить невинному, она сама выдала то, что должна была скрывать. Но обвинять не в обычае праведника; и потому-то и осталось безнаказанным это деяние бесстыдной жены. Я сказал, что та, которая потеряла все покровы чистоты, действительно раздета, даже сохраняя чужие

одежды; а тот, невинность которого говорила, а голос не был слышен, достаточно украшен и достаточно защищен. Так, потом Сусанна, хотя молчала на суде, сказала лучше, чем какой-нибудь оракул; и потому та, которая не искала помощи в собственном голосе, заслужила защиту пророка⁷⁸. Я сказал, что он блаженнее, когда отсылается в тюрьму, потому что шел на мученичество за чистоту. Ибо благой дар — целомудрие, но когда она не подвергается опасности, в ней меньше заслуги: полнее же она венчается там, где защищается даже с риском для жизни. И хотя не было рассмотрено дело в суде и не была испытана его правдивость, Иосифа отсылают в темницу, словно виновного в преступлении; но Господь не оставлял его и в тюрьме. Пусть не беспокоятся невинные, когда их хватают по ложным обвинениям; когда, поправ справедливость, их бросают в тюрьму. Бог посещает своих чад и в тюрьме; и потому где больше опасности, там больше помощи.

27. Но что удивительного, если посещает находящихся в темнице Христос, Который помнит, что Он Сам был заключен в темнице среди Своих, о чем, как тебе известно, написано: *Я был в темнице, и вы не посетили Меня (Мф. 25. 43)?* Куда не проникает Божественное милосердие? Иосиф обрел такую милость, что, будучи заперт в темнице, скорее сам охранял засовы темницы: ключарь передал ему свое служение, вверил всех заключенных его власти. Итак, Иосиф не только не чувствовал уз темницы, но облегчал и другим тяготы заключения.

28. Итак, виновницей этой несправедливости является жена евнуха⁷⁹; по она — одна из египтянок, которые имеют обыкновение обмениваться с мужчинами дерзкими речами, дразнить скромных, преследовать убегающих, притеснять стыдливых. И поскольку не могла она защищать свои пороки, то обвиняла невинных, к вероломству примешивая вероломство; держа в руках чужие вещи, сама осуждала других, не полагая никакого предела своему неистовству. Ибо какова причина ее жестокости, если не та, что она видела, что Иосиф сопротивляется ее страстным порывам и не согласен обманывать своего господина, выполняя ее желания? И пусть откроется темница, чтобы принять невинных; пусть снимут оковы с преступников, чтобы возложить на достойных; пусть отпустят осквернителей истины, чтобы заключить того, кто отказался быть осквернителем веры.

29. Но что мне сказать о тех евнухах? Они должны быть для прочих евнухов примером того, что их положение непрочное и незначительно: в царской воле вся их надежда, легкая оплошность оборачивается величайшей опасностью, а счастье их — в жалком прислуживании. Один хвалился, что был распорядителем вина, другой — что был начальником пекарей. И тот и другой допустили оплошность и были брошены в темницу и вверены святому Иосифу самим ключарем темницы. Пробыли они там много дней и увидели сны, когда Иосиф снова зашел к ним, то застал их опечаленными и смятенными духом, так как они были взволнованы снами, для которых не находили толкователя. *«Разве не от Бога, - сказал он, — истолкование сна? Расскажите мне!»* И рассказал главный виночерпий свой сон: *«Была виноградная лоза предо мною, на лозе три ветви; и она цвела, произрастила зрелые виноградные грозди, и чаша фараонова была в моей руке. И я взял гроздь и выжал ее в чашу, и подал чашу в руки фараону».* И сказал ему Иосиф: *«Три ветви — это три дня. Еще три дня, и вспомнит фараон о твоём управлении и вновь поставит тебя на твое прежнее служение, и ты подашь чашу в руки фараону. Но вспомни и ты сам, когда хорошо тебе будет, и ты окажешь мне милость, и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этой темницы, ибо обманом я был украден из земли еврейской и здесь ничего плохого не сделал, но меня бросили в ров этой темницы»* (Быт. 40. 8—15).

30. О сне другого не хочется говорить. Вы, конечно, помните мои слова; даже тогда я уклонился истолковать этот сон, чтобы не упоминать того человека, о чьей кончине я избегаю говорить и чьей смерти ужасаюсь⁸⁰. Давайте лучше скажем о том, кто казался счастливым

только потому, что был распорядителем вина и считал высочайшей вершиной всякой власти подавать чашу царю. Такова его слава, таково величие в этом мире: будучи обманут этой славой, он скорбел, будучи возвращен к ней, радовался. Но это сон, и всякая мирская власть — сон, а не правда⁸¹. Наконец, во сне он увидел, что ему возвращается его почетная должность. И Исаия говорит, что люди, которые в этом мире наслаждаются благоденствием, подобны тем, которые во сне едят и пьют, и пока спят, им кажется, что они вновь и вновь наполняются пищей или питием, но после пробуждения начинают испытывать еще больший голод⁸² и тогда понимают, как призрачны были те пища и питие. Так и тот, кто спит в этом мире и не открывает глаз для Божественных тайн, пока отягощается сном тела, думает, что эта мирская власть имеет значение, — он видит ее как будто во сне; когда же проснется, замечает, как призрачно наслаждение этого мира.

31. Посмотри теперь на того истинного Еврея⁸³, Толкователя не сна, а истины и ясного видения. Кто из полноты Божества⁸⁴, из свободы небесной благодати пришел в эту телесную темницу⁸⁵, Кого не смогло изменить прельщение этого мира, не смог поколебать никакой подкуп земного наслаждения, Кто устоял, будучи искушаем⁸⁶, не угрожал, подвергшись нападкам; наконец, будучи схвачен прелюбодейной рукой Синагоги за одежду тела, совлекся плоти и восстал свободным от смерти. Блудница⁸⁷, не сумев удержать, оклеветала Его. Его не устрасила темница, не удержала преисподняя! Более того, Он Сам спустился туда, будто заслуживающий наказания, и освободил других; где с Него спали оковы смерти, там Он Сам снял оковы с умерших.

32. Посмотри же на этого еврея, как он говорит начальнику евнухов, который впал в немилость у царя и которого Иосиф восстановил в его служении: *Вспомни ты сам, когда хорошо тебе будет, и ты сотворишь мне милость, и напомнишь обо мне (Быт. 40. 14)*. Он повторил второй раз, потому что знал: тот не вспомнит, какого наказания он избежал, снова приняв власть. Напомнил дважды, потому что дважды избавил его⁸⁸, и если бы он не запомнил первого благодеяния, подумал хотя бы о последующем и не презрел бы своего спасителя, не оскорбил вероломной изменой. Но при благоприятных обстоятельствах быстро приходит забвение о благодеянии. Вернувшись к своей должности, он не вспомнил об истолкователе, но забыл его⁸⁹. Однако, хотя он забывал, Христос не забывал, но говорил ему, и через молодого раба⁹⁰ говорил ему: *«Вспомни ты сам...»* — то есть: *«Хотя бы путем рассмотрения своей должности вспомни, что ты тогда услышал. Но хотя теперь ты и забыл, вспомнишь обо мне позднее, чтобы избежать опасности, — ты, который забыл благодеяние»*. Однако, надмеваясь собственной властью, он не вспоминал. Да и что за власть такая — распоряжаться вином! Вот откуда все хвастовство: он был начальником евнухов, которые разливали вино в царские чаши.

33. *И случилось через два года (Быт. 41. 1)*. Может, я ошибаюсь относительно этого срока нашего евнуха, однако и время совпадает, ведь, после того как он вновь принял служение, в течение двух лет он и не вспомнил, но ему напомнили. Ибо тот, кто не поверил своему сну, понял, что и само царство в этом мире было сном; узнал, что и цари видят сны и власть царей не вечна. Но пусть скорбь быстро минует это место, чтобы не усилиться ей самим упоминанием: мне не нравится вспоминать ни о своей речи, что излилась тогда по причине скорби и вырвалась из-за поношения, причиненного Церкви⁹¹.

34. Итак, получив во сне царя предупреждение для себя, главный виночерпий говорит: *Грех мой я вспоминаю (Быт. 41. 9)*. Хотя и позднее это признание, но если бы оно было искренним! После того как согрешил, ты сознаешь, что ранее должен был остерегаться греха. Как скоро ты забыл слова *«вспомни меня»!* Ты знаешь, что именно тогда были произнесены эти слова; но у тебя был притуплен слух напыщенностью власти, и, опьяненный вином, ты не слышал трезвых

слов⁹². Хотя бы теперь вспомни Меня, ты, кто поздно признаешь грех. Ты, который спрашиваешь простого раба, почему отвергаешь Господа? Опьяняйся уже не вином, а Святым Духом⁹³. Вспомни, что претерпел тот, кто, как и ты, уснул и увидел сон⁹⁴. И он был распорядителем, и распорядителем царских трапез, которые касались дела пекарей. Он считал себя великим, так как имел во власти царский хлеб, но не знал, что его власть подвержена многим изменениям. Угрожал другим тот, кого самого надлежало скоро предать смертной казни; и не услышал Иосифа — того, кто хотя и был простым рабом Господним, но произносил предсказание: что по приказанию самого царя, из-за которого он больше всего льстил себе, голова его будет отсечена и станет пищей, которую бросят птицам⁹⁵. Хотя бы этот пример должен был обратить тебя, чтобы ты не доверялся лицемерному обману.

35. Есть и другие примеры напыщенности и слабости царских прислужников, которые встречаются в истории позднейшего времени. И Доик⁹⁶ был начальником, и начальником над царскими животными — обучал мулов, то есть скопцов среди животных⁹⁷. Он тоже донес на священника Господня и обманом подвиг царя к испытанию священника, и он был сириец⁹⁸. Неужели я ошибаюсь, когда и родина и поступки совпадают? Также и Аман, царский постельничий, когда силился в упорном безрассудстве захватить церкви Господни и ограбить и преследовать верный народ, заплатил за святотатство суровыми пытками⁹⁹.

36. Но вернемся к тому распорядителю вина, который, словно опьяненный вином¹⁰⁰, надолго забыл своего благодетеля, пока однажды — чтобы найти истолкователя для царя, не в знак благодарности, а из лукавства, он рассказал свою историю. Узнав о ней, царь повелел вызвать Иосифа и, когда его привели из темницы, спросил, может ли тот истолковать ему сновидение. Фараону понравилось объяснение, и он избавил Иосифа от несправедливости и воздал ему честь. Итак, смотрите, не совпадает ли с настоящими событиями и это. Была допущена несправедливость, прежде чем царь узнал о ней, а когда царь узнал о нем, вернулась милость. Таким образом, царь невиновен, потому что ту обиду, которую принял святой муж, была нанесена другими, и ту милость, которую он принял, была от царя.

37. Сон же фараонов и толкование его таковы: *все, что намерен сделать Бог, Он показал фараону. Семь тучных коров — это семь лет; и семь тучных колосьев — это семь лет. Сон фараонов — один. И семь тощих коров, которые поднимались после тех, — это семь лет; и семь колосьев тощих и поврежденных ветром — это семь лет. Будут семь лет голода. Вот почему я сказал: «Все, что намерен сделать Бог, Он показал фараону». Вот, наступает семь лет великого изобилия во всей земле Египетской; но наступит и семь лет голода после этого, и забудут об изобилии во всем Египте. И истоцит голод всю землю, и не вспомнят об изобилии на земле из-за голода, который будет после этого, ибо он будет очень силен. А что сон повторился фараону дважды, значит, что истинно слово от Бога и поспешит Бог совершить это* ([Быт. 41. 25—32](#)).

38. Сон древний, а дела недавние. Препрежнее было истреблено последующим, и где раньше было изобилие и плодородие, там сделалась нужда во всем. Вот бы кто-нибудь дал царю такой совет, чтобы его начальник приберег некоторую часть прошлогоднего обильного урожая на будущее, и тогда было бы в излишке большое изобилие для раздачи. Но неумеренная расточительность предыдущего времени оставила ни с чем последующее, и люди, расхищая все, не хотели обратиться к какому-либо Иосифу. Хотя я не Иосиф — ибо кто я такой! — но я провозглашал, что те туные коровы обозначают не только распущенность, но и нерадение о богопочитании, ибо о неверных сказано: *Тучные волы окружили меня* ([Пс. 21. 13](#)), — и об иудейском народе написано: *Утучнел, и разжирел, и раздался, и оставил он Бога, Который создал его* ([Втор. 32.15](#)). И потому этот сон мирского приизбытка не может быть вечным:

наступит время, когда к ним подойдет жестокий голод¹⁰¹.

39. И все же я считаю, что этот сон показан не для одного или двух, а предложен всем, ибо семь изобильных лет этого мира, богатых мирским плодородием, поглощаются теми будущими временами¹⁰², в которых бесконечный покой и соблюдение духовного закона: их должно охранять колено Ефремово¹⁰³, богатое плодами для Бога отцов, благая телица, у которой наполнено не телесное вымя, а изобилует духовное молоко и благодать, на красоте ее шеи Бог восседает, как написано: *Ефрем — телица, обученная любить победу*¹⁰⁴. Я же перешел на красоту шеи ее (Ос. 10. 11). Поэтому елей грешника да не умастит главу нашу (Пс. 140. 5), и плоды лжи не должны нас услаждать, чтобы не было сказано и о нас: *Вы посеяли нечестие и собрали его неправду... Ты съел ложный плод, потому что понадеялся на колесницы свои* (Ос. 10. 12—13). И меня не смущает, что говорится о тощих и поврежденных ветром колосьях; ведь и Давид тогда был лучше, когда истончался, как паутина¹⁰⁵, и дух сокрушенный — жертва Богу (Пс. 50. 19). И оказываются великими те, кого в этом мире тяжкими несправедливостями испытывал дух злобы.

40. Поэтому я думаю, что Иосиф более заслужил таинственную награду, так как сказал о таинственном. Ибо что обозначает перстень, надетый на его палец, как не то, чтобы мы поняли, что ему ниспослано первосвященническое служение веры, чтобы он сам знаменовал других¹⁰⁶? Что обозначает одежда, которая есть облачение ума, как не дарованное ему Небесным Царем первенство в премудрости? Золотая цепь, видимо, выражает благое познание. Колесница также обозначает высокую степень заслуг¹⁰⁷. Кто же тот, кто взял жену из язычников¹⁰⁸, если не Тот, Кто собрал Себе Церковь из народов и принял от нее сына Манассию, благодаря которому забыл все Свои скорби, которые имел из-за святотатства иудеев¹⁰⁹? Он принял и другого сына, Ефрема, благодаря успеху которого¹¹⁰ стало ясно то, что принятое по плоти умаление и Божества не уничижило, и умножило славу.

41. И всех, кто голодал, посылали к Иосифу. Кто они, если не те, о которых сказано: *Возвратятся к вечеру и взалчут, как псы* (Пс. 58. 7)? Ведь голод был не в одном месте, а во всей земле, так как не было ни одного, кто творил бы добро¹¹¹. Потому Господь Иисус, милосердствуя о всемирном голоде, отворил Свои житницы¹¹², широко распахнул потаенные сокровищницы премудрости и ведения тайн небесных¹¹³, чтобы никому не было недостатка в пище. Ибо сказала Премудрость: *Придите, ешьте мои хлебы* (Притч. 9.5). И потому только тот, кого насыщает Христос, говорит: *Господь пасет меня и ничего не лишит меня* (Пс. 22. 1). Значит, Христос отворил Свои житницы и продавал, спрашивая не плату в монетах, по цене веры и дань преданности. И продавал Он не малому числу в Иудее, а продавал всем, чтобы в Него веровали все народы.

42. И все страны приходили в Египет к Иосифу покупать хлеб (Быт. 41. 57), потому что продолжался голод. Ибо голодают все, кого не накормил Христос. Купим же пищу, которой сможем избавиться от голода. Пусть никто не возвращается назад, видя свою бедность, пусть никто не стыдится, что не имеет серебра. Христос ищет не серебро, а веру, которая драгоценнее серебра¹¹⁴. Купил ее и Петр, у которого не было серебра. Он сказал: *Серебра и золота нет у меня, а что имею, то даю тебе. Во имя Иисуса Христа встань и ходи* (Деян. 3. 6). И пророк Исаия говорит: *Вы, жаждущие, идите к воде; и все вы, у кого нет серебра, идите, покупайте и пейте, и ешьте без серебра и платы за вино* (Ис. 55. 1). Ибо не взыскал с нас цены Тот, Кто уплатил за нас цену Своей крови, потому что искупил нас не золотом и серебром, а Своей драгоценной кровью¹¹⁵. Поэтому ты должен ту цену, которой был куплен; и если бы даже Он не всегда требовал, ты все равно должник. Итак, заплати за Христа не тем, что есть у немногих, а тем, что есть у всех по природе, но немногие приносят из-за страха. Христу принадлежит то,

что Он от тебя требует обратно. Он дал жизнь всем, Сам принес Свою смерть за всех. Уплати за Создателя то, что ты должен уплатить по закону. Это непростой договор, не все его с легкостью видят. Вот и дев в Евангелии жених, придя, не впустил и оставил снаружи, потому что не купили масла. Поэтому им говорится: *Пойдите лучше к продающим и купите себе* ([Мф. 25. 9](#)). И заслуженно прославляется тот купец, который *продал все свое имение и купил жемчужину* ([Мф. 13.46](#)).

43. *И сказал Иаков сыновьям своим: Что вы медлите? Вот, я услышал, что есть хлеб в Египте. Сходите туда и купите нам пищи* ([Быт. 42. 1—2](#)). Иаков сказал это не один раз, ежедневно он говорит всем своим сыновьям, которые слишком поздно приходят к благодати Христа: *Что вы медлите? Вот, я услышал, что есть хлеб в Египте*. Из этого хлеба зерно, которое воскресает. Итак, кто терпит голод, должен приписывать это своей нерасторопности. *Вот, - сказал он, — я услышал, что есть хлеб в Египте*. Обычно юноши скорее узнают новости, чем старики, потому что многие из юношей проводят время вне дома. Но об этой торговле раньше слышит старик¹¹⁶, и тот старик, в ком — многолетняя седина веры¹¹⁷. Узнает первым старик, в ком — *почетная старость и беспорочная жизнь — возраст старости* ([Прем. 4. 9](#)).

44. И не все берутся за эту торговлю, только сыновья Иакова, притом старшие по возрасту. Потому десять из них отправляются в путь, а младший не отправляется. Отец его оставил, говоря: *Чтобы не приключилась с ним болезнь* ([Быт. 42. 3—4](#)). Младший сын Вениамин был подвержен недугам. Хотя мы читаем о патриархе Вениамине, но прообразовал он Павла из колена Вениаминова¹¹⁸. Иаков справедливо сомневался в его крепости. Он подвергся болезни, чтобы излечиться: испытал слепоту, но эта немощь была ко спасению. Наконец, та слепота принесла ему свет¹¹⁹.

45. Мы слышали историю — познаем тайну. Сначала патриархи отправились в путь без Вениамина, а апостолы — без Павла. И тот и другой пришли не первыми, а были призваны теми, которые были первыми и своим приходом сделали их награду более изобильной¹²⁰. *Есть, — говорит он, — хлеб в Египте*, то есть: «Где сильнее голод, там больше изобилия». Много хлеба в Египте. Наконец, и Бог Отец говорит: *Из Египта Я воззвал Сына Моего* ([Ос. 11. 1](#)). Из этого зерна такое плодородие¹²¹. Ведь могло бы не быть и урожая, если бы египтяне прежде не посеяли зерно. Поэтому это хлеб, в существование которого прежде никто не верил; в торговле этим хлебом участвуют патриархи. И хотя они принесли серебро, но благой Иосиф дал хлеб, а серебро вернул, ибо Христос покупается не деньгами, а благодатью: твоею ценой является вера, сю покупаются Божественные тайны. А хлеб этот переносит тот осел, который прежде был нечист по закону, но теперь уже чист по благодати¹²².

46. Однако младшего сына Вениамина удерживала при себе отеческая любовь и до поры связывала его. Его удерживали оковы закона, нрав отца. Голод усиливался, потому что он поздно отправился в путь. За него вступаются двое, Рувим и Иуда¹²³, то есть смирение¹²⁴ и исповедание¹²⁵. За него поручаются перед отцом двое, которым он вверяется, из них один — первенец¹²⁶, другой — воскресенный¹²⁷. Закон — у первого, Евангелие — у воскресенного. Они ведут младшего Вениамина, и в сопровождении приятных благоуханий¹²⁸ он приходит, неся с собой смолу¹²⁹, которой скрепляются мраморные камни, чтобы своей [проповедью](#), словно духовной смолой, скрепить уже живые камни¹³⁰; неся также мед, которым вредоносные раны исцеляются изнутри без какой-либо боли разрезания. Ибо такова проповедь Павла, что уничтожала гнилые чувства, выпускала болезненную влагу жалом своего рассуждения, желая лучше прижечь воспаленные недра ума, чем разрезать. Пророк Давид научил нас, что каждение фимиама является символом молитвы, а кассия и ароматическая смола¹³¹ — символами погребения, говоря: *Смирна, стакти и кассия от риз Твоих* ([Пс. 44. 9](#)). Ибо Павел пришел

проповедовать Крест Господень, то есть вечнозеленый дуб и орехи, скорлупа которых весьма твердая, а плоды мягкие. И недаром первосвященнический жезл Аарона был из ореха и жезл Иеремии — такой же¹³², и количество серебра было в двойном размере¹³³. Кто усомнится, что все это является небесполезными дарами; поскольку и жизнь патриарха, и слово апостола цветет в сердце каждого; и речения святых, словно очищенное серебро¹³⁴, блистают сиянием спасительного наставления? И заслуженно приносят серебро в двойном размере те, в которых прообразовалось пришествие Павла, который награждал пресвитеров, трудящихся в слове и научении, двойной честью¹³⁵.

47. И увидел их Иосиф, и Вениамина, брата своего от одной матери. Теперь уже видны евреи, и видит их Христос, Который есть истинный Иосиф, когда они приходят с прообразом Павла; и говорит им нежно и ласково, чтобы они тоже принимали пищу. А раньше, когда они пришли без Вениамина, он хотя и узнал, но сторонился их, как написано: *И говорил с ними сурово (Быт. 42. 7)*, — поскольку они не узнавали того, кто узнал их¹³⁶. Итак, они преуспели благодаря заслуге Павла, которого Господь Иисус любил больше других братьев, словно младшего брата, рожденного от одной матери¹³⁷. Пусть иудеи обратятся к Тому, Кого они отвергли, чтобы Он был их Господом, Который, хотя и распят, но происходит из их синагоги, словно от одной матери, и любит их больше, пусть даже поздно бы они узнали Творца своего спасения. Но, сознавая свои прегрешения, они не верят, сколь велико милосердие Христа, что Он отпускает грех и прощает несправедливость. И потому в патриархах предызображалось, какими будут их потомки. Их приглашали к благодати, призывали на пир за спасительным столом, а они подозревали, что против них готовится клевета, устраивается засада¹³⁸.

48. И при дверях дома человеку, который был управителем, стали они говорить, что хотят доказать свою правоту. До сих пор они не решаются войти и предпочитают оправдываться своими делами¹³⁹ — они хотят построить свою защиту, но не принять благодать, и потому избличаются в дверях. Но тот, кто ожидает Плод девического чрева и наследство Господа, кто торгует товаром на правах сына, не покраснеет в дверях от стыда, а на исходе этой жизни отражает неприятеля, чтобы тот сознавая свою более тяжкую вину, не становился на пути спешащего к более возвышенному.

49. Поэтому таинственно ответил им домоправитель. И пойми, кто он, когда прочитаешь, что *Моисей был верен во всем доме Его (Евр. 3. 5)*¹⁴⁰. Ибо домоправителями являются Моисей, Петр, Павел и прочие святые, но Один Христос — Господин. И написано, что *Моисей был верен во всем доме Его, как слугитель, для засвидетельствования того, что было возвещено; а Христос — как Сын в Своем доме; дом же Его мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним (Евр. 5—6)*.

50. И здесь начальник дома ответил им: *Да будет вам милость, не бойтесь; ибо Бог ваш и Бог отцов ваших дал вам сокровища в мешках ваших: и серебро ваше доброе я получил (Быт. 43.23)*. Ибо они сказали: *Серебро каждого нашли мы в мешках своих. Мы принесли обратно серебро свое по весу его (Быт. 43. 21)*. О великие и ясно выраженные тайны! Это значит: «Почему вы воспламеняетесь? Почему вы так часто выступаете с притязанием, что имеете свое серебро в мешках? Что вы имеете, чего бы не получили? А если получили, что хвалитесь, как будто не получили? Вы уже пресытились, обогатились (1 Кор. 4. 7—8), так как вы уверены, что имеете серебро: но серебро вам дал Бог отцов ваших». Он Бог ваш, Он Бог отцов ваших. Которого вы отвергли. Но Он прощает, Он снисходителен, Он принимает обратно, если вы возвращаетесь. Он Тот, Кто не требует вашего серебра, а дарует Свое. Именно Он дал вам серебро в мешках ваших. Теперь есть серебро в ваших мешках, в которых была грязь; и потому один из вас говорит; *Ты разодрал рубище мое и препоясал меня веселием (Пс. 29. 12)*. Дар

веселия есть Христос, именно Он — ваше серебро, именно Он — ваше богатство. Не берет с вас Господь Иисус цену Своего хлеба, не требует веса вашего серебра. Ваше серебро поддельное, серебро в мешке — недоброе.

51. *Серебро ваше доброе я получил* ([Быт. 43. 23](#)); то есть не вещественное серебро, а духовное; это серебро — доброе: то, которое вы возвратили пожертвованием веры как сыновья Иакова; которое дается без убытка и отсчитывается без какого-либо расхода. Ведь такой ценой устраняется ущерб смерти, приобретается выгода жизни¹⁴¹.

52. *И они приготовили дары к приходу Иосифа в полдень* ([Быт. 43. 25](#)). Ускорила полдень вера Павла. Прежде он был слеп, а после стал видеть свет правды; ибо если кто открывает ко Господу путь свой и уповает на Него, то и Господь изведет, как свет, его правду и суд его, как полдень¹⁴². И был полдень, когда Бог явился у дуба Мамврийского Аврааму¹⁴³, которому сиял вечный свет от присутствия Господа. На дворе полдень, когда истинный Иосиф входит в Свой дом, чтобы совершить трапезу. Ибо тогда свет более ярок, когда мы совершаем таинства.

53. *И принесли ему дары* ([Быт. 43. 26](#)). Мы приносим дары, а Он устраивает пир. Он говорит: *Подайте хлеб* ([Быт. 43. 31](#)), который едят одни евреи, а египтяне не могут вкушать¹⁴⁴. Но как велико его почтение к ним перед началом пира! Чем не нравственное наставление — обыкновение оказывать почтение, милость и проявлять старательность! Братья до сих пор находились под подозрением из-за клеветы, которую, как они думали, навел на них Иосиф¹⁴⁵. Он приглашал их на трапезу: душа их волновалась, а милость его оставалась неизменной. Он первым обращается к ним и первым вопрошает: *Как ваши дела?*

54. И прибавляет он: *Здоров ли отец ваш старец* ([Быт. 43. 27](#))? Более сильному подобает приглашать к разговору того, кто ниже его, придавать уверенность его словам, спрашивать не только о них самих, но и о родителях.

55. Они отвечают ему: *Здоров раб твой, отец наш* ([Быт. 43. 28](#)). Он сказал о старце, чтобы почтить его, они назвали его рабом-отроком¹⁴⁶, чтобы выразить покорность смирения; поскольку старости подобает достоинство, которое требует почтения, а молодость кажется подчиненной и более близкой к скромности, чем к гордости.

56. *И окинув их взором, он увидел Вениамина, брата своего от одной матери* ([Быт. 43. 29](#)). Нравственный смысл таков: тех, кого мы любим, мы видим раньше других; и кого память удерживает первыми, на тех и обращается взор. А если ум занят чем-то другим, то мы не видим и того, кто у нас перед глазами; таким образом, душа управляет нашим взором. Итак, святой Иосиф увидел брата своего Вениамина, которого помнил, которого отыскивал глазами: когда тот отсутствовал, он почти не видел братьев, так как то, что он видел, ему нисколько не помогало. И не довольствовался он тем, чтобы лишь увидеть его. И спросил, как будто не зная: *Это брат ваш меньший* ([Быт. 43. 29](#))? Обыкновение и приятность любви состоит в том, что мы удерживаем своих возлюбленных не только глазами, но и словами. Иосиф узнал своего любимца, но спрашивал потому, чтобы того, о ком он помышлял, назвать вслух.

57. И при этом он не ждал ответа, но тотчас благословил его и пришел в волнение от плода своего желания. *И терзалась внутренность его*, так как возможность свободно обнять того, кого он пожелал, откладывалась. И, войдя во внутреннюю комнату, он заплакал; и умыл лицо свое, и сдержался ([Быт. 43. 30—31](#)). Жало сильной любви быстро уязвляет сердце, если не ослабляются узды, которыми сдерживается желание. Чувством Иосиф побеждался, рассуждением противостоял самому себе: разум боролся с любовью. А заплакал он, чтобы умерить слезами пыл благочестивой любви.

58. Таково нравственное толкование. А вот какво таинственное: Господь Иисус увидел Павла, ибо *очи Господни обращены к праведникам* ([Пс. 33. 16](#)), и сказал: *Это брат ваш*

меньший? Меньшим все еще называется тот, кто пока не имел зрелого возраста седой веры¹⁴⁷, пока не возрос в мужа совершенного, в ту, как сам Павел говорит, меру полного возраста Христова (Еф. 4. 13). Наконец, как о юноше о нем говорится только там, где он охранял одежды побивающих Стефана камнями¹⁴⁸. И потому он горячо желал, чтобы Филимон был подобен ему не в юности, а в старости, как и написал: *Я очень прошу тебя, поскольку и ты старец, как Павел* (Флм. 9). Поэтому он проповедует, что не следует принимать молодых вдовиц¹⁴⁹ — не из-за возраста, а из-за некоторой удобопреклонности к проступкам, свойственным юным, и незрелости добродетели. Впрочем, похвала чистоте больше в юноше, чем в старике. И я думаю, что было бы недалеко от истины, если бы мы поняли это так: поскольку, хотя Павел и имел это и ужасался, будучи настигнут, то есть когда с ним приключилась слепота, но начинал приближаться, говоря: *Господи, что повелишь мне делать* (Деян 9. 6)? Потому Христос назвал его юнейшим, чтобы того, кто призывался к благодати, оправдать от вины, поскольку она совершилась в опасном возрасте. Затем его увидел Христос, когда осиял его свет¹⁵⁰, потому что юноши больше из-за страха, чем доводами разума отвращаются от греховного пристрастия. Он применил рожон и, сжалившись, предостерег его, чтобы он не шел против рожна¹⁵¹.

59. А взволнован был Христос, как ты читаешь в Евангелии¹⁵², потому что дух Его пришел в волнение, когда Он воздвиг Лазаря; и Он заплакал тогда, чтобы прежде омыть Своими слезами прегрешения умершего. Но заплакал Он втайне и умыл лицо Свое. Слепота Павла — это плач Христа: он умывает свое лицо, после того как вновь получает утраченный свет¹⁵³. Христос умыл Свое лицо, когда был крещен Павел, ведь благодаря ему Господа Иисуса увидели многие. И потому на пиру его доля была впятеро больше¹⁵⁴, что Павла подобало предпочесть вышестоящим апостолам — не только за рассудительность ума, но и за воинственность облика, и красу чистоты.

60. И пили они, и опьянели вместе с ним (Быт. 43. 34). С самого начала уверения большее преимущество веры ниспосылается Павлу, о котором было сказано Анании: *Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами* (Деян. 9. 15). Вначале он опьяняется хмелем, но умеренным, чтобы и самому сказать со святыми: *И чаша Твоя опьяняет, ибо велика ее сила* (Пс. 22. 5)!

61. И серебряная чаша вкладывается только в его мешок¹⁵⁵. Вениамин не знал об этом, Павел заблуждался, но [тем самым] он призывался. Утром за ним посылают человека, ибо ночь слепоты прошла, и приближался день¹⁵⁶ веры.

62. Сначала по порядку осматриваются мешки каждого¹⁵⁷. Божественное Писание учит тебя нравственности. Прежде по порядку они расположились на пире напротив него, начиная с первородного — в соответствии с возрастом своим¹⁵⁸. Ты видишь, что старшему должно быть отведено место. По порядку опять же обыскиваются мешки каждого, чтобы ты знал, что Павел был избран небесным судом. Он исключил других и предпочел его. Ни в чем другом мешке не была найдена серебряная чаша, кроме как в его. И что значит, что она была вложена в мешок? Иосиф напоил братьев, чтобы обмануть: подложил чашу, чтобы брата, которого любил, вернуть с помощью благочестивого обмана. Но здесь вновь сияют Божественные тайны.

63. Христос нашел у нас то серебро, которое Сам даровал нам. У нас есть серебро природы, есть и серебро благодати¹⁵⁹. Природа — дело Творца, благодать — дар Искупителя. И хотя мы не в силах видеть дары Христа, но Он дарует, и действует тайно, и дарует всем; но немногим свойственно сохранять и не утрачивать их. Однако не всем Он дарует все. Пшеница дается многим, а чаша только тому, кто принимает в дар пророческое и священническое служение. Ибо не все, а только пророк говорит: *Чашу спасения приму и имя Господне призову* (Пс. 115.4).

64. Итак, в теле Павла уже сияла проповедь небесного учения, поскольку он был наставлен

в законе¹⁶⁰. Но он не находился под действием правды Божией: чаша была внутри мешка, учение — внутри закона, светильник¹⁶¹ — под спудом. Но послан был Анания, чтобы дать благословение, возложить руки, развязать мешок. Когда мешок был развязан, вновь засветилось серебро, и, когда спала чешуя, словно некие завязки мешка, он тотчас стал видеть¹⁶². Его узами была неверность, а освобождением от них сделалась вера. И потому, когда мешок был развязан, то есть когда было отложено покрывало закона, которое положено на сердце иудеев¹⁶³, обратившись ко Господу, свободный от пут, достигнув благодати свободы, он говорит: *Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Божию, преобразуемся в тот же образ* (2 [Кор.](#) 3. 18). Когда с Павла была снята обувь закона, босыми стопами свободного слова он проповедовал Евангелие. Иудеи удерживали его и стремились ему помешать, но когда в его мешке засверкало серебро, они разодрали свои одежды и возвратились назад. Ибо свободная проповедь Павла в защиту Христа обнажила иудейский народ и отменила всю их благодать.

65. И потому возвратились назад те, которые не могли смотреть перед собой. Назад отступают те, которые теряют Христа. Наконец, и в Евангелии, когда они схватили Господа Иисуса, чтобы вести на смерть, *они отступили назад и пали на землю* ([Ин.](#) 18. 6). Справедливо сказано, что они возвращались назад¹⁶⁴, о тех, кто от той небесной благодати отступали к земному падению. В нравственном смысле надо понимать, что они не хотели возвращаться без брата, а в таинственном — вернуться без Павла; они признавали, что его потеря введет в печаль старость отца парода.

66. И потому Иуда желал остаться у Иосифа¹⁶⁵, чтобы не видеть горя, которое постигло его отца, то есть он уже предвидел и стремился избежать зол, которые впоследствии настигли иудейский народ. Но так как до сих пор эта свободная проповедь не была прообразом начальников иудейского народа, заплакал Иосиф, то есть в нем зарыдал Христос.

67. И повелел всем уйти, чтобы открыться братьям, потому что Он пришел, как Сам говорит, *к погибшим овцам дома Израилева* ([Мф.](#) 15. 24). И вскричал с плачем: *Я — Иосиф; жив ли еще отец мой* ([Быт.](#) 45. 3)? Это значит, что простер руки Свои к народу неверующему и прекословящему, не требуя ни посла, ни вестника. Сам Господь, желая спасти Свой народ. *Я Тот, Который сказал: «вот Я»* ([Ис.](#) 52. 6). *Я открылся не искавшим Меня, Меня обрели не вопрошавшие обо Мне* ([Ис.](#) 65. 1). Итак, что другое Он возгласил тогда, если не это: *Я Иисус* ([Ин.](#) 18. 5), — когда иудейским старейшинам, вопрошавшим: *Ты Сын Божий?* — отвечал: *Вы говорите, что Я* ([Лк.](#) 22. 70); когда говорил Пилату: *Ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился* ([Ин.](#) 18. 37). Когда первосвященнику, говорившему: *Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?* — повторил: *Ты сказал. Аминь говорю вам, отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных* ([Мф.](#) 26. 63—64). Следовательно, это то же, что говорит Иосиф: *Я Иосиф, я обладаю Божественной силой. Жив ли еще отец мой?* — то есть: Я не отвергаю отца, я признаю братьев, если и вы узнаете брата или отец — сына. Жив ли ещё народ Мой, из семьи которого Я избрал Себе брата?

68. *Подойдите ко мне* ([Быт.](#) 45. 4), поскольку Я приблизился к вам так, что через принятие плоти сделал Себя причастником вашей природы. Не избегайте вашего общника, если не признаёте Творца спасения.

69. *И подошли они к нему, и сказал он: «Я Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет. Теперь же не печальтесь, и пусть не кажется вам жестоким, что вы продали меня сюда. Ибо для жизни послал меня Бог перед вами»* ([Быт.](#) 45. 4—5). Какова братская любовь! Как сладостно родство! Он даже оправдывал братоубийственное преступление, говоря, что оно было делом Божественного Промысла, а не человеческого нечестия; так как не людьми он был отдан на смерть, а Господом послан к жизни. Что другое означает то посредничество Господа нашего

Иисуса Христа, Который превзошел Своею любовью всех братьев, когда был воздвигнут на Кресте и говорил в защиту народа: *Отче, прости им, ибо не знают, что делают* ([Лк. 23. 34](#))? Что другое означает то святое воззвание Говорившего посреди учеников: *Мир вам: это Я, не бойтесь*¹⁶⁶ ([Лк. 24. 36](#))? И так как, смутившись и устрасясь, они полагали, что видят духа, Он вновь сказал им: *Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжьте Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня* (Л к. 24. 38—39). Уже тогда были открыты тайны, которые должны были сбыться в последующие времена.

70. Тут и слова употреблены те же самые, чтобы мы поняли, что это Он Сам: и Тот, Кто прежде говорил в Иосифе, и после — в Своем лице, ведь Он и самих слов не изменил. Ибо сказал тогда Иосиф: *Не печальтесь. И затем: Идите к отцу? моему и скажите ему: так говорит сын твой Иосиф: «Бог поставил меня господином над всей землей Египта»* ([Быт. 45. 5:9](#)). И в Евангелии Господь говорит: *Не бойтесь. Пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня* ([Мф. 28. 10](#)). И затем говорит: *Дана Мне всякая власть на небе и на земле* ([Мф. 28. 18](#)), — а это то же самое, что сказать: «Это было делом Божественного установления, а не человеческой жестокости, чтобы я принял власть». Не поставляет на вид преступления Тот, Кто исчисляет награду.

71. И то, что мы находим в книге Бытия: *Ибо для жизни послал меня Бог перед вами* ([Быт. 45. 5](#)), — Он повторяет в Евангелии, говоря: *Научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* ([Мф. 28. 19](#)). Ибо таковы дела и жизнь святых, что они искупили даже других.

72. Заметь и то, что неслучайно написано в книге Бытия: *И будешь близ меня ты, и сыны твои, и сыны сынов твоих* ([Быт. 45. 10](#)). Ибо это есть то, что Он сказал в Евангелии: *Вот, Я с вами во все дни до скончания века* ([Мф. 28. 20](#)).

73. Насколько явственна и другая тайна: когда все заповеданное было исполнено, Иосиф обнял брата своего Вениамина и пал на шею его, как и Христос, когда было исполнено Евангелие, словно обнимает Павла руками Своего милосердия¹⁶⁷, чтобы возвести его, согнутого своим заблуждением, к небу. Поэтому он, воздвигнутый Христом, говорит: *А наше жительство — на небесах* ([Флп. 3. 20](#)).

74. И обрадовался фараон, что Иосиф нашел своих братьев¹⁶⁸. Об этом пронесся слух в доме фараона, и он посоветовал святому Иосифу пригласить братьев, чтобы они пришли с отцом, и поручает наполнить их мешки пшеницей и дать им повозки. Откуда такая человечность у варвара, если в этом не являлась та великая тайна, что Церковь уже не смотрит завистливо, когда получают спасение иудеи, и христианский народ радуется этому присоединению, и помогает какими может средствами, и — чтобы они скорее были призваны — посылает благовествующих Царство Божие, которым дается по паре одежды¹⁶⁹.

75. И Он посылает Павла, когда заимствует слова у Иосифа: Христос дает ему триста золотых монет и пять одежд различного цвета¹⁷⁰. Триста золотых монет имеет тот, кто проповедует Крест Христов¹⁷¹, поэтому он говорит: *Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Христа Иисуса, и притом распятого* ([1 Кор. 2. 2](#)). И по заслугам принимает он золото, так как он проповедовал *не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа* ([1 Кор. 2. 4](#)). Павел получает пять одежд, что означает либо наставления в разнообразной мудрости, либо то, что он, не будучи захвачен никакими прельщениями телесных чувств, одерживал победу там, где для других — опасность; ведь он преодолевал все удовольствия плоти исключительным воздержанием и мужеством, ведь его дарования и усердие не притупила никакая телесная немощь, ведь, находясь в теле, он не знал, что у него есть тело. И вот он, будучи восхищен в рай, не зная, в теле или вне тела, слышал неизреченные слова, которых

человеку нельзя было бы пересказать¹⁷². Ведь он и на земле не имел земного запаха, как сам он учит, говоря: *Ибо мы — Христово благоухание Богу в спасаемых (2 Кор. 2. 15).*

76. Итак, выделяется Павел, и часть его преизобилует; но все же и у прочих проповедников есть своя благодать. Они получают по паре одежды. Какие? Ты не должен особенно недоумевать о них, так как прочитал то, что сказано о Премудрости: *Двойные одежды сделала она мужу своему (Притч. 31. 22).* Одна таинственная, другая — нравственная¹⁷³. Но не все апостолы, не все пророки, не все учителя, не все чудотворцы, не все имеют дар исцелений, не все говорят языками¹⁷⁴. Где различны заслуги, там различны и награды.

77. И дары заранее посылает он отцу¹⁷⁵. Сын почитает Отца, Христос призывает Свой народ обещаниями, призывает дарами. Эти дары переносят те ослы, прежде бесполезные и годные лишь для тяжких трудов, теперь же полезные — они переносят, в соответствии с прообразом, дары Христа, намереваясь переносить в Евангелии щедрого Подателя даров¹⁷⁶.

78. *И отпустил он братьев своих, и они пошли. И сказал им Иосиф: Не впадайте в гнев на пути (Быт. 45. 24).* Как хорошо он учит остерегаться вспыльчивости, поскольку она может разделить даже любящих друг друга братьев, и более всего следует избегать раздора на пути, где товарищи по путешествию должны соблюдать нерушимую дружбу. Разве другое сказал Господь наш Иисус, собираясь уклониться от этого тела и отослать Своих учеников, если не то, чтобы они не впадали в гнев на пути, говоря: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам (Ин. 14. 27)?* Там, где мир, нет места гневу, удаляется раздор, изгоняется разногласие. Значит, то, что Он говорит: *Мир Мой даю вам*, — есть то же, что: *Не впадайте в гнев на пути.* Смотри, что Он не говорит «на этом пути», это значит, что на всем этом жизненном поприще следует остерегаться негодования, потому что гнев часто даже невинных приводит к преступлению, потому что когда мы слишком гневаемся¹⁷⁷, даже желая предотвратить чужой грех, совершаем более тяжкие грехи. Потому апостол говорит: *Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу (Рим. 12. 19),* — то есть уклонимся от гнева, чтобы он не охватил нас. Поэтому Господь Иисус, посылая учеников на проповедь Евангелия, послал их без золота, без серебра, без денег, без сумы, без посоха¹⁷⁸, чтобы вырвать и побуждение к ссоре, и орудия мщениа.

79. *И пошли они из Египта, и пришли в землю Ханаанскую к Иакову, отцу своему; и известили его, сказав: Иосиф, сын твой, жив и теперь владычествует над всею землею Египетскою (Быт. 45. 25—26).* Что это за земля Ханаанская? Та, которая колебалась¹⁷⁹. Разве не обозначаются столь явно апостольские времена, когда они, входя в колеблющиеся иудейские синагоги, проповедовали силу Господа Иисуса? Мы знаем из Деяний апостолов слова Петра: *Сего Иисуса Бог воскресил, чему мы свидетели. Итак, Он, быв вознесен десницею Божию и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил этот дар, что вы ныне видите (Деян. 2. 32—33)?* Обязательно обратим внимание, что *жив и владычествует всею землею* Тот, Кто открывает Свои житницы и дарует всем изобилие духовной благодати. Это говорили апостолы, но иудеи не верили и налагали на них руки и заключали в тюрьму проповедников спасения¹⁸⁰.

80. Поэтому и об Иакове написано: *Он пришел в замешательство (Быт. 45. 26),* — потому что не верил им. Он пришел в замешательство из-за неверия толпы, но после того как узнал о служении Христа, радуясь столь великим благодеяниям и делам, он вновь воспрял духом, говоря: *Довольно сего для меня, если жив еще сын мой Иосиф. Пойду и увижу его, прежде чем умру (Быт. 45. 28).* Первое и величайшее основание веры — верить в воскресение Христа¹⁸¹. Всякий, кто поверил в Его воскресение, стремится отыскать Его, с преданностью приступает к Нему и почитает Бога из глубины сердца, ведь он верит, что сам не умрет, если верит в Творца воскресения¹⁸².

81. *И встав, Израиль пришел к колодезю Клятвы и принес жертву Богу отца своего Исаака*

(Быт. 46. 1). И правильно: поднимается тот, кто спешит ко Христу. Вера предшествует обетам. Сначала он поднялся, а потом принес жертву, ведь тот приносит приятную жертву, кто приобрел познание Божества.

82. И сказал Бог Израилю в видении ночном: *Иаков! Иаков! Он сказал: Что? Бог сказал: Я Бог отцов твоих, не бойся, иди в Египет; ибо там произведу от тебя народ великий; Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя в конце*¹⁸³ (Быт. 46. 2—4). Как они не понимают того, о чем сами читают, и отказывают в правоте Моисею, которого хвалят, потому что не хотят верить его писаниям! Ибо ясно, что здесь их, прежде стесненных узкими пределами Иудеи, приглашают войти в Церковь Божию и переселиться к народу Божию, который, собравшись со всего мира, из всех племен и наций, сделался великим народом. В самом деле, *по всей земле разнеслась их речь* (Пс. 18.5). И когда сыновья призывают Иакова, это значит, что Петр, Павел и Иоанн зовут к благодати иудейский народ.

83. Сам Бог наш также побуждает его Своими пророчествами и обещает ему совершенство в вере как плод Своего дара, говоря ему: *Иосиф своею рукой закроет глаза твои* (Быт. 46. 4). Конечно, святой патриарх не тревожился о том, кто закроет ему глаза, и здесь выражение просто можно понять в нравственном смысле: если тех, кого любим, мы стремимся почаще обнимать, то, готовясь разлучиться с этим телом, с какой радостью мы насладимся последним прикосновением любимых детей и утешимся этим прощальным напутствием! Но это нам можно понимать и в таинственном смысле: что иудейский народ потом познает Бога. Тайна состоит в том, что истинный Иосиф возложит Свою руку на глаза народа, чтобы тот, кто прежде не видел, увидел теперь. Приступи к Евангелию и прочитай, как был исцелен тот слепой, на которого Иисус возложил руку и отнял слепоту от его глаз¹⁸⁴. Ибо Господь возлагает руку не на готовящихся умереть, а на собирающихся жить; но будет правильно, если скажем, что и на готовящихся умереть, так как мы сначала умираем, чтобы вновь ожить, потому что мы не можем жить для Бога, если прежде не умрем для греха¹⁸⁵.

84. Итак, в Египет приходит семьдесят пять душ¹⁸⁶, как написано, и таинственный смысл этого — в числе отпущения, потому что после столь великой черствости, после столь великих грехов они оказались бы этого недостойными, если бы им не было даровано отпущение грехов. К Иосифу навстречу спешит Иуда¹⁸⁷, то есть «исповедание ошибки»¹⁸⁸. Иудейский народ, готовясь прийти, посылает его предвозвестить о себе. Потому и истинный Иосиф, то есть Судья и Посредник Божества, спешит навстречу, так как исповедание уже шествует впереди тех, которыми прежде владело неверие. Посредником Божества является Христос¹⁸⁹, так как *Бога не видел никто никогда, Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1. 18). В последние времена Он примет состарившийся и обессиленный иудейский народ не по его заслугам, а по избранию Своей благодати, и Он возложит руки на их глаза, чтобы отнять от них слепоту. И потому Он отсрочил их исцеление, чтобы последними уверовали те, которые прежде считали, что не нужно верить, и лишились поэтому преимущества первого избрания. Поэтому и апостол говорит, что *ослепление произошло в Израиле отчасти, пока не войдет полное число язычников, и так весь Израиль спасется* (Рим. 11. 25).

85. Итак, деяния патриархов — это тайны будущего. Наконец, сам Иаков так говорит своим сыновьям: *Соберитесь, чтобы я возвестил вам, что будет с вами в грядущие дни. Соберитесь и послушайте Израиля, отца вашего* (Быт. 49. 1—2)!

De Ioseph

1. Sanctorum uita ceteris norma uiuendi est, ideoque digestam plenius accipimus seriem scripturarum, ut dum Abraham, Isaac et Iacob ceterosque iustos legendo cognoscimus, uelut quendam nobis innocentiae tramitem eorum uirtute reseratum enitentibus uestigiis persequamur. De quibus mihi cum frequens tractatus fuerit, hodie sancti Ioseph historia occurrit. In quo cum plurima fuerint genera uirtutum, tum praecipue insigne effulsit castimoniae. Iustum est igitur ut, cum in Abraham didiceritis inpigram fidei deuotionem, in Isaac sincerae mentis puritatem, in Iacob singularem animi laborumque patientiam, ex illa generalitate uirtutum in ipsas species disciplinarum intendatis animum. Nam licet illa diffusiora, tamen ista expressiora sunt eoque facilius mentem penetrant quo magis circumscripta ac determinata sunt.

2. Sit igitur nobis propositus sanctus Ioseph tamquam speculum castitatis. In eius enim moribus, in eius actibus lucet pudicitia et quidam splendet castimoniae comes nitor gratiae. Vnde etiam a parentibus plus quam ceteri filii diligebatur. Sed ea res inuidiae fuit, quod silentio praetereundum non fuit.

3. Hinc ergo argumentum totius historiae processit, simul ut cognoscamus perfectum uirum non moueri ulciscendi doloris iniuria nec malorum rependere uicem. Vnde et Dauid ait: *Si reddidi retribuentibus mihi mala*. Quid autem esset quo praeferrī Ioseph mereretur ceteris, si aut laedentes laessisset aut diligentes dilexisset? Hoc enim plerique faciunt. Sed illud mirabile, si diligas inimicum tuum, quod saluator docet, lure ergo mirandus qui hoc fecit ante euangelium, ut laesus parceret, adpetitus ignosceret, uenditus non referret iniuriam, sed gratiam pro contumelia solueret, quod post euangelium omnes didicimus et seruare non possumus.

4. Discamus ergo et sanctorum inuidiam, ut imitemur patientiam, et cognoscamus illos non naturae praestantioris fuisse, sed obseruationis nec uitia nescisse, sed emendasse. Quodsi inuidia etiam sanctos adussit, quanto magis cauendum est ne inflammet peccatores?

5. Instruimur igitur qualis esse debeat affectus parentum filiorumque gratia. Amare liberos dulce et impensius amare praedulce, sed frequenter amor ipse patrius, nisi moderationem teneat, nocet liberis, si aut nimia indulgentia dilectum resoluat aut praelatione unius ceteros ab adfectu germanitatis auertat. Plus acquiritur filio, cui fratrum acquiritur amor. Haec praeclarior munificentia patrum, haec ditior hereditas filiorum. Iungat liberos aequalis gratia, quos iuncxit aequalis natura. Lucrum pietas nescit pecuniae, in quo pietatis dispendium est. Quid miraris si propter fundum aut domum oriuntur inter fratres iurgia, quando propter tunicam inter Iacob sancti filios exarsit inuidia?

6. Quid ergo? Reprehendendus Iacob, quia praeferebat unum ceteris? Sed nec libertatem possumus auferre parentibus, ne eos plus diligant quos plus credant mereri, nec filiis rescare debemus studium plus placendi. Denique et Iacob illum plus amabat, in quo maiora uirtutum insignia praeuidebat, ut non tam filium pater praetulisse uideatur quam propheta mysterium, meritoque uariam tunicam fecit ei, quo significaret eum diuersarum uirtutum amictu fratribus praefendum.

7. Denique in puero adhuc refulsit diuina gratia, siquidem somniauit quod, cum alligasset, ut sibi uidebatur per uisum, manipulos cum fratribus suis, surrexit manipulus eius et steterit erectus, conuersi autem fratrum manipuli adorauerint manipulum suum. In quo utique futura domini Iesu resurrectio reuelata est, quem et Hierosolymis cum uidissent, undecim adorauere discipuli et omnes sancti, cum resurrexerint, adorabunt fructus bonorum operum praeferentes, sicut scriptum est: *Venientes autem uenient cum exultatione tollentes manipulos suos*. Vnde fratres, licet somnii fidem per inuidiam derogarent, interpretationem tamen eius propriis sermonibus exprimentes responderunt e *Numquid regnando regnaturus es nobis aut dominando dominaturus es nobis?* Regem enim uenturum uisio illa significabat, quem omnis caro generis humani inflexo adoraret genu.

8. Vidit autem aliud somnium et narrauit illud patri suo et fratribus, eo quod sol et luna et undecim stellae adorarent eum. Vnde *obiurgauit illum pater eius dicens: Quid ergo erit hoc uisum, quod somniasti? Numquid uenientes ego et mater tua ei fratres tui adorabimus te super terram? Quis est ille quem parentes et fratres adorauerunt super terram nisi Christus Iesus, quando eum Ioseph et mater cum discipulis adorabant, deum urum in illo corpore confitentes, de quo solo dictum est: Laudate eum, sol et luna; laudate eum, omnes stellae et lumen? Obiurgatio autem patris quid significat nisi duritiam populi Israel, ex quibus Christus secundum carnem, quem hodieque deum esse non credunt nec uolunt adorare quasi dominum, quia ex se natum esse cognoscunt? Audiunt itaque responsa eius, et non intellegunt: legunt ipsi quod eum sol et luna laudant, sed nolunt credere dictum esse de Christo. Itaque Iacob typo fallitur alieno, sed suo amore non fallitur. Pietas in eo paterna non deerrat, sed erraturae plebis adfectus exprimitur.*

9. Non ergo tanto somnio patriarcha non credidit, qui utrumque pariter gemino prophetabat oraculo, ut et personam iusti repraesentaret et populi, quod dei filius uenturus esset in terras, qui et diligeretur a iustis et negaretur a perfidis. Videbat igitur futurae incarnationis mysteria, qui filium mittebat ad fratres, ut uideret si recte sunt oues. Quas oues deus in illo iam tunc patriarchae studio requirebat nisi eas, de quibus ipse dominus Iesus in euangelio dixit: *Non ueni nisi ad oues perditas domus Israel? Et misit, inquit, in Sychem, quod interpretatione dicitur umerus siue dorsum, hoc est ad eos qui non conuerterentur ad dominum, sed fugientes a facie eius se auerterent, quod est proprie peccatoris; exiit enim Cain a facie dei, et propheta dicit: Pones eos dorsum. Iustus autem non se auertit a domino, sed occurrit dicens: Oculi mei semper ad dominum. Et Esaias dicenti dominö Quem mittam? sponte se obtulit dicens: Ecce ego. Et Symeon expectauit, ut uideret Christum dominum, et, posteaquam uidit, quoniam remissorem peccatorum et totius mundi uiderat redemptorem, quasi leuatus a peccato poposcit usu carnis huius absolui dicens: Nunc dimitte, domine, seruum tuum, quoniam uiderunt oculi mei salutare tuum. Et Zacchaeus hinc primum suae praerogatiuam commendationis inuenit, quod in arborem, ut Christum uideret, ascendit. Ergo Ioseph a patre est missus ad fratres, ab illo magis patre, qui filio proprio non pepercit, sed pro nobis omnibus tradidit eum, ab illo patre, de quo scriptum est: Deus filium suum mittens in similitudinem carnis peccati.*

10. Et errabat, inquit, Ioseph, quia fratres suos inuenire non poterat. Non inmerito errabat, qui quaerebat errantes; *eos enim agnoscit dominus qui sunt ipsius. Denique et Iesus fatigatus ex itinere sedebat super puteum. Fatigabatur, qui non inueniebat dei populum, quem quaerebat; exierat enim a facie domini. Qui enim culpam sequitur exit a Christo. Peccator exit, iustus intrat. Denique Adam se peccator abscondit, iustus autem dicit: Intret oratio mea in conspectu tuo.*

11. Inuenit autem fratres suos Ioseph in Dothaim, quod significat defectionem. Vbi est enim nisi in defectione qui deum deserit? Nec mirum si deficiebant qui non audiebant dicentem: *Venite ad me omnes qui laboratis et onerati estis, et ego uos reficiam. Venit igitur Ioseph in Dothaim, et praeuiderunt illum de longe uenientem, antequam adpropiaueret ad illos, et insaeuiebant, ut occiderent eum. Merito longe erant qui erant in defectione et ideo insaeuiebant, quia iis non adpropiauerat Christus. Nam si adpropiauerat iis typus Christi, fratrem utique dilexissent; sed prope esse non poterant qui parricidium cogitabant. Ecce, inquit, somniator ille uenit. Nunc ergo uenite occidamus illum. Nonne haec uerba dicebant qui de parricidiali sacrilegio cogitabant, sicut Solomon de ipsis ait: Tollamus iustum, quia inutilis est nobis?*

12. Et addiderunt in Genesï *Ei uiclebimus quid erunt somnia eius. Hoc scriptum est de Ioseph, completum est de Christo, quando Iudaei in eius passione dixerunt: Si rex Israel est, descendat nunc de cruce, et credimus ei. Confidit in deum: liberet nunc eum, si uult eum. Numquid et ipsi fratres tam impii, ut fratrem occiderent? Et unde tantorum merita patriarcharum, ut lex tribus totius plebis eorum uocabulis designaret? Quomodo conueniunt pietatis nomina et sceleris insignia? Sic etiam isti typo populi, non animi sui uitio laborabant. Inde omnis inuidia, inde parricidii meditatio inuidia per*

figuram, pietas per adfectum.

13. Denique Ruben et Iudas germanitatis pia iura seruantes de manibus eorum liberare eum cupiebant, meritoque Iudas paterna benedictione praefertur, cum dicitur eï *Adorabunt te filii patris tui. Catulus leonis Juda et ipse expectatio gentium.* Quod utique soli conuenit Christo, cui repositum fuit ut adoraretur a fratribus et expectaretur a gentibus, lauaret in uino stolam suam proprii corporis passione, quia carnem suam nulla peccati labe maculauit. Aser quoque non utique sibi conuenire credebat *Aser pinguis eius panis et ipse Aser cum principibus.* Quid uero ipse Ioseph, cui dictum est: *Filius ampliandus meus Ioseph, filius ampliandus meus, zelatus filius meus, filius meus adolescentior, ad me reuertere,* in quem consilium conferentes maledicebant, in quo benedictio *praeualuit super benedictiones montium manentium et desideriiis collium aeternorum,* quem significari in se intellegebat nisi illum qui omnium merita supereminens supra omnium desideria sanctorum immensae teneret apicem potestatis, quem uoto nullus aequaret? Compensatur ergo in patriarchis inuidia per gratiam, qui et excusantur a culpa et reuelationis munere consecrantur. Non enim tam culpabile est dixisse quae plebis sunt quam beatum uidisse quae Christi sunt. Subierunt personam peccatoris populi, ut acciperent gratiam domini redemptoris. Certe culpam aboleuit gratia, gratiam culpa non minuit.

14. Et ut agnoscamus omne hoc de populo et de domino Iesu esse mysterium, *uenite,* inquit, *uendamus Ioseph Ismahelitis.* Quid interpretationis habet nomen Ioseph nisi quod diuinam gratiam significet et expressionem dei summi? Quis igitur uenditur nisi ille *qui, cum in forma dei esset, non rapinam arbitratus est esse se aequalem deo, sed semet ipsum exinaniuit formam serui accipiens?* Neque enim nos eum emissemus. nisi uendidissent eum sui. Male uendiderunt, peius emerunt. Vendiderunt negotiatoribus, bonum odorem emerunt a proditoribus; uendidit enim Iudas, emerunt Ismahelitae, qui significantur Latina interpretatione odio habentes deum suum. Ideo alibi uiginti, alibi uiginti et quinque aureis, alibi triginta inuenimus emptum Ioseph, quia non omnibus unius aestimatione pretii ualet Christus. Aliis minus, aliis amplius. Fides ementis incrementum est mercis. Religiosiori pretiosior deus, peccatori pretiosior est redemptor. Pluris et illi ualet qui plus habet gratiae. Sed etiam cui multa donata sunt pluris ualet, quia cui plus remissum est plus diligit, sicut ipse dominus in euangelio pronuntiauit de illa muliere, quae super eius pedes effudit unguentum et lacrimis lauit et capillis suis tersit et osculis siccauit, de qua ait ad Simonem: *Propter quod dico tibi remissa sunt ei peccata eius multa, quoniam dilexit multum. Cui autem minus dimittitur minus diligit.* Interdum diuersitates pretii non solum quantitatis habent, sed etiam numeri expressionem, sicut habes de unguento, quod ad sepeliendum se dominus fusum esse memorauit. Scriptum dicente Iudä *Potuit hoc ueniri denariis trecentis,* quo numero non quantitatis, sed significatio crucis uidetur expressa. Ita hic quoque diuersitas uel uiginti uel triginta aureorum uel argenteorum habet uel geminatae uel trinitae perfectionis indicium. Nam uiginti quinque aurei iubelaei. qui est remissionis numerus, significant pretiosissimam portionem. Hic quoque, uel dominicae figuram passionis aduertat, ait Iudas patriarchä *Tradamus Ioseph Ismahelitis; manus autem nostrae non sint iniectae super eum.* Et bene superius dixerat: *Manus autem nolite inferre ei,* quod Iudaei in domini passione dixerunt: *Nobis non licet interficere quemquam, ut sermo fesu inpleretur significans qua morte moriturus esset.*

15. *Iam tunc ergo crucis futurae figurabatur insigne, simul et quod exutus est tunica, id est carne, quam adsumpsit, exutus est decora diuesitate uirtutum. Ergo tunica eius, id est caro, non diuinitas cruentata est et indumentum ei carnis, non immortalitatem uitae auferre potuerunt. Hanc tunicam Iudaeicae bestiae cruentauerunt, illae de quibus dicit: Ecce ego mitto uos sicut agnos inter lupos.*

16. *Quod autem lacus siccus erat, quid mirum si Iudaeorum Iacus aquam non habet, qui dereliquerunt fontem aquae uiuae et fecerunt sibi contritos lacus? Et ut scias uerum hoc esse mysterium, ipse de se dominus ait: Posuerunt me in lacu inferiori, in tenebris et in umbra mortis.*

17. *Illi igitur emunt Christum, qui bonos odores deferunt, thymiana, quo adolent altaria piae*

mentis, unde et Daudid Graece ait: Κατευθυνθήτω ἡ προσευχή μου ὡς θυμίαμα ἐνώπιόν σου, resinam quoque, qua marmora confracta sociantur. Est resina spiritalis, quae fracturam animae tuae solidet et diuulsa conectat, resoluta constringat. Haec enim spiritalis resina conroborat et quaedam conminuta animae membra conponit, ut sine offensione socientur. Denique Hicremias hanc quaerit, ut Babyloniam curet sanare, si possit, dicens: Accipite resinam conruptioni eius, si quo modo sanabitur. Curauimus Babyloniam, nec sanata est. Non est sanata synagoga, quia resina ista migravit ad ecclesiam. Ideo ex Galaad ueniebant negotiatores, hoc est de possessione uel incolatu testimonii merces suas ad ecclesiam transferentes, ut gentium peccata resina ista curaret. De quibus dicitur: Conualescite, manus dimissae et genua dissoluta. Fides sincera resina est. Hanc adhibebat Petrus, cum diceret clodö In nomine Iesu Christi Nazaraei surge et ambula. Meritoque surrexit et ambulauit. Hanc habebat, cum diceret paralyticö Aeneas, sanat te dominus «esus: surge et sterne tibi. Et surrexit et strauit sibi. Hanc habebat, cum diceret mortuaë Surge in nomine domini nostri Iesu Christi. Et defuncta surrexit. Huius resinae temperamento lapides illi, de quibus potens est deus resuscitare filios Abrahae, compaginantur. Huius resinae medicamento claudus erigitur, paralyticus reformatur, mortua resuscitatur.

18. Illud quoque quod haedi sanguine resperserunt tunicam eius udetur significare, quoniam falsis testimoniis adpctentes in inuidiam deduxere peccati omnium peccata donantem. Nobis agnus est, illis haedus. Nobis agnus dei occisus est, quibus abstulit peccata mundi illis haedus, quorum aceruauit errores, delicta cumulauit. Ideoque ait: Inplete mensuram patrum uestrorum. Meritoque Iacob posteritatis suae deplorans dispendia quasi pater filium flebat amissum, quasi propheta Iugebat interitum Iudaeorum. Denique scidit etiam uestimentum suum, quod in passione domini Iesu factum legimus a principe sacerdotum, in quo esset non priuata persona, sed publici munus officii. Et uelum templi scissum est, ut profanata mysteria, nudatum populum salutaribus indumentis, diuisum regnum talibus manifestaretur insignibus destruendum, quia omne regnum diuisum facile destruetur. Et uere diuisum, quando id quod erat Christi coepit esse iam diaboli. Neque enim poterant idiuisi manere qui a patre filium separabant.

19. Venditus est ergo Ioseph. ductus in Aegyptum, emptus a praeposito coquorum. Non otiosa persona, quae cruda ciborum coqueret, ut epularentur animi fidei suauitate; nullus enim cibus scientia et doctrina dulcior. Erat ante in Aegypto cruda perfidia, quam nullus diuinae cognitionis ardor et uerae scientiae cupiditas nulla molliuerat, non eloquia domini ignita decocserant. Venditus est autem Ioseph in Aegypto, quia Christus uenturus erat ad eos quibus dictum est: Peccatis uestris uenditi estis et ideo suo sanguine redemit quos propria peccata uendiderant. Sed uenditus Christus condicionis susceptione, non culpa, peccati pretio non tenetur, quia peccatum ipse non fecit. Pretio igitur nostrum debitum, non sua aera contraxit, chirographum sustulit, faeneratorem remouit, exiit debitorem: unus exoluit quod ab omnibus debebatur. Non licebat nobis exire seruitio. Suscepit hoc ille pro nobis, ut seruitutem mundi repelleret, libertatem paradisi restitueret, gratiam nouam consortii sui honore donaret. Hoc de mysterio.

20. Ceterum quod ad moralem pertinet locum, quia omnes saluos uult fieri dominus deus noster, dedit etiam per Ioseph his qui sunt in seruitute solacium, adtribuit magisterium, ut discerent etiam in ultima condicione posse mores esse superiores nec ullum statum inmundum esse uirtutis, si animus se uniuscuiusque cognoscat, carnem seruituti subditam esse, non mentem multosque seruulos esse dominis liberiores, si in seruitute positi a seruilibus putent operibus abstinendum. Seruile est omne peccatum, libera est innocentia. Vnde et dominus ait: Omnis qui facit peccatum seruus est peccati. Quomodo enim non seruus auarus omnis, qui pro exiguo pecuniae lucello se ipsum auctionatur? Timet omnia ne congesta amittat qui non utenda congegit, maiore periculo seruatus quo maiora quaesiuit. Quomodo non mendicus cui sunt parua quae possidet? Nam etsi mihi diues uideatur, sibi eget, nec testimoniis sua uota solatur qui quod optat nescit credere. Quomodo autem non et ille seruus qui

subditus libidini est? Primum suis ardet incendiis et pectorissui facibus exurit. Quibus recte dicit prophetā Ambulate in lumine ignis uesiri et in flamma, quam accendistis. Suscipit omnes metus, insidiatur somno singulorum, ut unius cupiditate potiatur, fit seruus omnium. Seruit igitur ac miseram quidem seruitutem qui ipse sibi dominos facit, ipse uult habere quos timeat; nihil enim tam speciale seruitutis est quam semper timere. Ille uero in quauis condicione seruitii semper liber qui amore non capitur, auaritiae uinculis non tenetur, metu criminis non alligatur, qui securus spectat praesentia, quem futura non terrent. Nonne tibi uidetur iste in seruitute dominari, ille autem in libertate seruire? Seruiebat Ioseph, regnabat Pharaö beatior huius seruitus quam regnum illius. Denique tota Aegyptus conlapsa esset fame, nisi regnum suum consilio seruuli subdidisset.

21. Habent igitur unde gloriantur originis seruuli; seruiuit et Ioseph. Habent unde se consolentur qui ex libertate in seruitutem aliqua necessitate uenerunt. Habent quod imitentur, ut discant condicionem se mutare posse, non mores, esse et in uernaculis libertatem et in seruitute constantiam. Habent etiam domini quod per seruulos bonos sperent. Abraham filio per uernaculum inuenit uxorem. Benedixit dominus domum Aegyptii propter Ioseph, et facta benedictio domini in toto censu eius et in domo et in agris. Et conuertit, inquit, \ei\ omnia quaecumque erant illi in manus Ioseph. Aduertimus quod ea quae domini gubernare non poterant seruuli gubernauerunt.

22. Sed quid de priuata domo dispositiones eius seruuli adstruam. qui rexit imperium? Plus tamen est quod ipse ante se rexit et, cum esset decorus aspectu et speciosus facie ualde uenustatem sui uultus non ad alienam diriuauit iniuriam, sed ad suam seruauit gratiam, hoc se pulchriorem ratus, si non dispendio castitatis, sed cultu pudoris speciosior probaretur. Illum esse uerum decorem, qui non alienos oculos caperet nec fragiles mentes uulneraret, sed indicia acquireret uniuersorum fraudi nullis futurus, laudi sibi. Iam si qua petulantibus aspexit oculis, crimen est solius quae male uidit, non huius qui male nollet uideri, nec in eo quod uisus est culpa est. Non erat in potestate seruuli ut non uideretur: maritus debuit cauere uxoris oculos. Si ille nihil timebat de coniuge, arbitratur iste testimonium esse castimoniae, non remissionem incuriae. Discant tamen etiam uiri cauere oculos feminarum; adamantur et qui nolunt amari. Denique adamatus est Ioseph, qui amantem contemneret. Et bene excusauit eum scriptura dicens: Inmisit oculos uxor domini eius in Ioseph, hoc est: non ipse se ostentauit nec cepit incautam, sed illa retia sua misit et indagine sui capta est, laqueos suos sparsit et suis haesit uinculis.

23. Dixit autem illi Dormi mecum. Prima adulterae oculorum tela sunt, secunda uerborum, sed qui non capitur oculis potest uerbo resistere. Suppetit defensio, ubi adhuc liber affectus est. Ideo scriptum est quia ille noluit. Primum igitur mentis congressione superauit tamquam scuto animi inruentem repellens, deinde sermonem tamquam hastam uibravit, ut se illa reuocaret. Et dixit uxori domini sui. Recte uxor domini, non ipsa domina dicitur, quae non potuit extorquere quod uoluit impetrare. Nam quomodo domina, quae dominandi non habebat effectum, quae disciplinam dominae non tenebat, quae seruulis libidinis incentiua praestabat? Ille dominus, qui amantis non excepit faces, qui lenocinatis uincula non sensit, quem nulla mortis formido perterrit, qui maluit liber criminis mori quam potentiae criminosa eligere consortium. Ille liber qui turpe credidit uicem gratiae non referre. Denique non ut meticulous excusat nec tamquam periculi timidus cauet, sed tamquam beneficii erilis et innocentiae suae debitor fugit crimen ingrati peccatque labem et culpae contagium quasi iustus horrescit. Tertium spiculum adultera interpellandi adsiduitate uibrabat, sed Ioseph non audiebat eam. Habes post prima uerba quid caueas. Non solum lubrica, sed etiam procax inportuna petulans est libido, nec habet quod uereatur adultera. Quae dispendia pudoris prima non doluit insidiatur, ut capiat.

24. Denique officii sui et commissi muneris ingressum gratia remotis arbitris ac domesticis adprehendit eum dicens: Dormi mecum. Excusatur Ioseph scripturae testimonio, quia commissum a domino deserere nequibat obsequium. Non enim satis est quod securus sui domus interiora quasi qui

capi non posset ingressus est: iustus debuit prouidere, ne furenti copiam daret et eius illa peccato periret. Sed qui aduersari sibi domini sui uidebat uxorem neglecti officii etiam a domino cauere debebat offensam. Simul adhuc sermonis, non comprehensiois putabat audaciam.

25. Excusatur quod ingressus est, praedicatur quod elapsus est nec plura fecit uestimenta corporis quam animi castimoniam. Reliquit tamquam non sua quae adultera suis manibus detinebat et aliena iudicauit quae tactu impudicac potuerant comprehendi. Magnus tamen uir, qui uenditus seruile nesciuit ingenium, adamatus non redamauit, rogatus non adqueiuit, comprehensus aufugit, qui cum ab uxore domini conuinctus teneri ueste potuit, non potuit animo capi ac ne ipsa uerba diu quidem passus contagium iudicauit, si diutius moraretur, ne per manus adulterae libidinis incentiua transirent. Itaque uestem exiit, crimen excussit et relictis quibus tenebatur exuuiis spoliatus quidem, sed non nudus aufugit, quia erat tectior indumento pudoris: non est enim nudus nisi quem culpa nudauerit. Denique in superioribus habemus quod Adam, posteaquam dei mandata praeuaricatione deseruit et peccati gravis aera contraxit, nudus erat. Vnde et ipse ait: Vocem tuam audiui in paradiso et timui, quia nudus sum, et abscondi me. Intellexit enim esse se nudum, qui infulas diuinae protectionis amiserat. Et ideo latebat, quia uestem fidei non habebat, quam utique praeuaricando deposuit. Magnam rem uides. Ille nudus erat, qui tunicam non amisit: iste nudus non erat, qui uestimentis se exiit, quae in manibus adulterae dereliquit. Eadem scriptura illum nudum adseruit, hunc abnuit. Et ideo expoliavit iste se potius quam nudauit, qui incorrupta uirtutum uestimenta seruabat, expolians se ueterem hominem cum actibus eius, ut indueret nouum, qui secundum imaginem creatoris in agnitione renouatur: ille autem nudus remansit, qui se iterum uestire non potuit singulari spolio uirtutis exutus. Vnde pelliciam accepit tunicam, quia peccator habere non poterat spiritalem. Reliquit igitur uestimenta Ioseph et nudauit adulterae inuerecundiam, quae postea latere non potuit.

26. Denique exiit foras et ipsa adulterii sui temptamenta uulgauit exaltans uocem suam, eo quod relictis uestibus Hebraeus aufugerat. Ipsa igitur quod debuerat celare prodebat, ut conposito crimine laederet innocentem. Iustus autem accusare non nouit et ideo inpunc hoc impudica faciebat. Illam igitur uere exutam dixerim, etiam aliena uestimenta seruans, quae omnia amiserat uelamina castitatis, illum satis ornatum, satis defensum, cuius uox non audiebatur et innocentia loquebatur. Sic Susanna postea, dum tacet in iudicio, melius est locuta oraculo et ideo prophetae meruit defensionem, quae propriae uocis non quaesiuit auxilium. Illum ergo beatiorum dixerim, cum in carcerem mitteretur, quia subibat pro castitate martyrium. Bonum enim munus pudicitia, sed minoris meriti, cum periculum non habet; ubi uero etiam salutis periculo defenditur, ibi plenius coronatur. Inaudita causa, inexplorata fide ueri tamquam reus criminis in carcerem Ioseph mittitur, sed eum dominus nec in carcere deserebat. Non turbentur innocentes, cum falsis criminibus adpetuntur, cum oppressa iustitia trudentur in carcerem. Visitat deus et in carcere suos, et ideo ibi plus est auxilii, ubi plus periculi.

27. Sed quid mirum si uisitat Christus in carcere positos, qui ipsum se in suis in carcere clausum esse memorauit. sicut habes scriptum: In carcere eram, et non uenistis ad mei Quo non penetrat diuina misericordia? inuenit Ioseph huiusmodi gratiam, ut qui fuerat clausus in carcere ipse potius carceris claustra seruare, cederet munere clauicularius, inclusos omnes potestati eius committeret. Itaque non solum Ioseph carcerem non sentiebat, sed etiam alios quoque carceris leuabat aerumna.

28. Huius igitur iniuriae auctor mulier et spadones sunt: sed mulier est Aegyptiarum, quae procaces cum uiris solent miscere sermones, lacessere uerecundos, refugientes insequi, pudentes perurgere. Cum uitia sua non posset defendere, innocuos criminabatur perfidiam admiscens perfidiae, aliena tenens, alios ipsa condemnans, modum nullum ponens furori. Quae enim causa crudelitatis nisi quod cupiditatibus suis obsisti uidebat et desideria sua uetita adsensione fraudari? En propter quod aperiatur carcer, ut suscipiat innocentes, soluantur catenae reis, ut inponantur fidelibus, dimittantur ueritatis adulteri, ut includatur qui adulterium fidei recusauit.

29. De istis nero spadonibus quid dicam? qui extemplo debent esse spadonibus ceteris quod status eorum fragilis et tenuis et in uoluntate regia spes omnis quibus Ieuis offensa summum periculum sit, secundae autem res uile ministerium. Gloriabatur alter quod esset nini praepositus, alter quod pistorum. Vterque ofendit missique in carcerem et commendati sancto Ioseph ab ipso carceris clauiculario, cum essent illic dies complures, uiderunt somnium. Et cum reuideret eos Ioseph, tristes turbatosque animi ofendit, quia turbabantur somnio, cuius interpretem non inuenirent. Nonne per deum, inquit, interpretatio somnii est? narrate ergo mihi. Et narrauit praepositus uini somnium suum: erat uitis in conspectu meo, in uite autem tres radices et ipsa florens, ferens germina, maturi et butrones uuarum et calix Pharao in manu mea. Et sumpsi eam et expressi eam in calicem et dedi calicem in manus Pharao. Et dixit illi Ioseph: tres radices tres dies sunt. Adhuc triduum, et in mentem habebit Pharao principatum tuum et restituet te super officium tuum pristinum et dabis calicem in manus Pharao. Sed memor esto pertemet ipsum, cum tibi bene erit, et facies in me misericordiam et memor eris mei ad Pharao et educes me de carcere isto, quia furto inuolatus sum de terra Hebraeorum et hic nihil mali feci, sed miserunt me in lacum carceris huius.

30. Alterius somnium non libet dicere. Meministis certe uerborum meorum, quod etiam tunc refugerim eius interpretationem in eo, cuius exitum refugio, mortem horresco. De isto prius dicamus, qui sibi beatus uidebatur, cum esset uini praepositus, et hunc summum credebat apicem omnis potentiae, quod regi calicem dabat. Haec gloria illius, haec magnificentia in hoc saeculo hac defraudatus dolebat, huic redditus gratulabatur. Sed hoc somnium est et omnis potentia sacculi somnium, non ueritas est. Denique per somnium uidit reddi sibi principatum suum. Et Esaias dicit ita esse huiusmodi homines, qui in hoc saeculo delectantur rebus secundis. Sicut qui in somnis manducat et bibit uidetur sibi cibo aut potu, dum dormit, repleti, sed cum uigilauerit, incipit esurire amplius — tunc intellegit quam inanis ille cibus et potus fuerit somniantis -: sic qui in hoc dormit saeculo nec oculos aperit ad mysteria diuina, quamdiu somno grauatur corporis, putat alicuius momenti esse hanc saecularem potentiam — quasi in somnis eam uidet — ubi euigilauerit, deprehendit quam inanis huius uoluptas saeculi sit.

31. Considera nunc illum uerum Hebraeum, illum non somnii, sed ueritatis et praeclarae uisionis interpretem, qui de illa diuinitatis plenitudine ac libertate caelestis gratiae in hunc corporeum carcerem uenit. quem non potuit saeculi huius inlecebra mutare, non ulla corruptela mundanae uoluptatis euertere, qui temptatus non decidit, adpetitus non adpetiuit, postremo adulterina quadam synagogae manu ueste corporis adprehensus carnem exiit, liber mortis ascendit. Calumniata est meretrix, ubi eum tenere non potuit, quem non carcer terruit, non inferna tenuerunt. Quin etiam quo ueluti puniendus descenderat, inde alios liberauit: ubi ipsi stringebantur mortis uincula, ibi laxauit ipse uincula mortuorum.

32. Considera ergo istum Hebraeum dicentem illi praeposito spadonum, qui contraxerat offensam regiam, quem restituerat muneri suo Memor esto per temet ipsum, cum tibi bene erit, et facies in me misericordiam, et memor eris mei. Ideo secundo repctiuit, quia sciebat non recordaturum quid euassisset iniuriae, cum potentiam recepisset. Ideo secundo admonuit, quia secundo liberauit, ut si prioris beneficii eum memoria non teneret, uel posterioris subiret, non despiceret auctorem salutis suae, non perfida praeuaricatione uiolaret. Sed quod peius est, cito beneficii inreperit obliuio rebus secundis. Redditus officio suo non est memor factus interpretis, sed oblitus est eum. Sed etsi ille obliuicebatur, Christus non obliuicebatur, sed loquebatur ei et per seruulum loquebatur dicens ad eum: Memor esto per temet ipsum. hoc est uel officii tui contemplatione quid audieris recordare. Sed etsi nunc oblitus es, memor eris mei, ut euadas periculum, qui oblitus es beneficium. Tamen elatus potentia non recordabatur. Et quanta haec potentia, ubi uini ministerium? En unde omnis iactantia! Quia erat spadonum praepositus, qui uinum poculis regis ministrabant.

33. Et factum est, inquit, post biennium. Mentior de hoc nostri spadonis tempore, nisi et dies

conuenit, quia post biennium recepit officium nec recordatus est, sed admonitus. Cognouit enim quod etiam regnum ipsum in hoc saeculo esset somnium qui suo somnio non credidit. Didicit etiam regum //190 esse somnia nec ipsorum potestates esse perpetuas. Sed cito hunc locum praetereat dolor, ne ipsa commemoratione crudescat; ne ipsius quidem sermonis mei meminisse delectat, quem tunc temporis uel effuderit dolor uel extorserit ecclesiae contumelia.

34. Admonitus ergo sui per somnium regis ait: Peccatum meum recordor. Sera quidem ista est, sed utinam uera confessio. Post peccatum fateris quod ante peccatum cauere debueras. Quam cito oblitus fueras memor esto mei. Scis nempe tunc temporis hunc fuisse sermonem, sed obtusas aures habebas fastu potentiae et uini ebrius non audiebas uerba sobrietatis. Vel nunc memor esto mei, qui peccatum sero fateris. Qui rogas seruulum cur dominum negas? Inebriare iam non uino, sed sancto spiritu. Recordare quid passus sit, cum quo dormisti somnum tuum et somniasti somnium. Et ipse praepositus erat et praepositus epularum regis, quae ad opus pistorium pertinebant. Sublimem se esse credebat, quia in potestate habebat panem regum: nesciebat multos anfractus esse huius potentiae. Minabatur aliis ipse mox supplicio dedendus extremo nec audiuit eum, qui licet seruulus domini tamen loquebatur oraculum, quod ipsius iussu regis, de quo sibi plurimum blandiebatur, caput amissurus esset, esca auibus derelinquendus. Vel hoc te exemplum reuocare debebat, ut perfidiae non crederes.

35. Sunt et alia exempla de fastu et fragilitate ministrorum regalium, quae posterioris temporis historia habet. Et Doec praepositus erat et praepositus regis animalium ad disciplinam mulorum, hoc est spadonum animalium. Hic quoque sacerdotem domini detulit et regem fraude conuoluit in sacerdotis periculum et hic Syrus erat. Num mentior, quando et patria et facta conueniunt? Aman quoque a cubiculo regis et ipse praepositus, dum inuadere ecclesias domini improba temeritate contendit populumque fidelem spoliare ac persequi, grauibus sacrilegia suppliciiis expendit.

36. Sed reuertamur ad istum uini praepositum, qui quasi multo ebrius mero beneficii auctorem oblitus est diu, aliquando tamen, ut regi prouideret interpretem, non quasi gratus, sed quasi callidus intimaui seriem rei gestae. Quo cognito rex quoque eum iussit arcessiri erutuque de carcere interrogauit, si posset interpretari sibi somnium. Cuius explanatione delectatus remouit iniuriam, honorem detulit. Itaque uide si non praesentibus et ista conueniunt. Iniuria inlata est prius quam cognosceretur a rege, gratia relata, ubi regi est cognitus. Ita rex uacat culpa, quia et id quod excepit uir sanctus iniuriae alienum fuit et id quod recepit gratiae regis est proprium.

37. Somnium autem et eius interpretatio huiusmodi est: Quaecumque inquit facit deus ostendit Pharaon. Septem uaccae bonae septem anni sunt, et septem spicae bonae septem anni sunt. Somnium Pharaon unum est. Et septem uaccae macrae, quae ascendebant post Hias, septem anni sunt, et septem spicae macrae et a uento corruptae septem anni sunt. Erit septem annis famis. Verbum autem quod dixi 'quaecumque deus facit ostendit Pharaon, ecce septem anni ueniunt ubertatis magnae in totam terram Aegypti; uenient autem septem annifamis post haec et obliuiscuntur ubertatem in tota Aegypto. Et consumet famis totam terram et non agnoscentur ubertas terrae a fame, quae futura est post haec; ualida enim nimium. Quod autem iterauit somnium Pharaon bis, quia uerum erit uerbum a deo et festinabit deus facere illud.

38. Vetus somnium, res recentes. Posterioribus priora consumpta sunt et ubi erat ante ubertatis copia, ibi rerum omnium facta est indigentia. Quod si quis huiusmodi consilium regi dedisset, ut aliquid de superiori ubertate posteriori principatus sui seruaret aetati, reliquo quoque tempori larga donandi affluentia redundasset. Sed inmodica aevi superioris effusio etiam posteriora destituit et homines diripientes uniuersa aliquem Ioseph adhibere nolebant. Etsi non ego Ioseph — quis enim istud? —, clamabam tamen uaccas illas pinguis non solum lasciuam, sed etiam incuriam diuinae significare reuerentiae — de perfidis enim dictum est: Tauri pingues obsederunt me, et de Iudaeorum populo scriptum est: Inpinguatus et obesus factus est et dilatatus est et dereliquit deum, quifecit eum — el ideo somnium illud redundantiae saecularis perpetuum esse non posse fore tempus, quo his famis

dura succederet.

39. *Nec tamen hoc somnium uni aut duobus demonstratum arbitror, sed omnibus propositum, eo quod septem anni istius mundi pingues et saeculari ubertate opimi absorbeantur ab illis saeculis, quae futura sunt, in quibus perpetua quies et legis obseruantia spiritalis, quam Ephraem illa tribus patrum deo fructuosa custodiat, bona uacca, non illa corporeo distenta ubere, sed abundans spiritalis lactis et gratiae, super cuius decorem ceruicis deus sedere se dicit, ut scriptum est: Ephraem uacca docta diligere uictoriam, ego autem transiui super decorem ceruicis eius. Non ergo inpinguet caput nostrum oleum peccatoris nec falsi fructus delectare nos debent, ne dicatur et de nobis: Seminastis impietatem et iniquitates eius uindemiastis. Manducasti fructum falsum, quia sperasti in curribus tuis. Nec me mouet quod habet spicas macras et uento corruptas, quia et Dauid tum melior erat, quando sicut aranea tabescebat, et spiritus contribulatus sacrificium dei est et illi praestantiores euadunt quos in hoc sacco grauibis iniuriis spiritus malignus exercuit.*

40. *Vnde magis mystica meruisse praemia Ioseph arbitror, quia de mysticis est locutus. Quid enim sibi uult anulus digito eius insertus nisi ut intellegamus pontificatum ei fidei esse delatum, ut alios ipse signaret? Quid stola, quae amictus est sapientiae, nisi tributum ei ab illo rege caelesti prudentiae principatum? Torques aureus intellectum bonum udetur exprimere; currus quoque significat fastigium sublime meritorum. Quis autem est qui ex gentibus accepit uxorem nisi qui ecclesiam sibi ex nationibus congregauit et suscepit ex ea filium Manassem, per quem oblitus est omnes dolores suos, quos habuit de sacrilegiis Iudaeorum? Suscepit alium quoque filium Ephraem. per cuius profectum claruit quod suscepta in came humilitas et diuinitatem non humiliavit et emulauit gloriam.*

41. *Denique quicumque famem patiebantur ad Ioseph mittebantur. Qui sunt isti nisi de quibus dictum est: Conuertentur ad uesperam et famem patientur ut canes? Erat autem fames non unius loci, sed totius terrae, quia non erat qui faceret bonitatem. Ideo dominus Iesus ieiunia mundana miseratus aperuit horrea sua et mysteriorum caelestium thesauros scientiae sapientiaeque patefecit absconditos, ut nulli alimenta deessent. Dixit enim Sapientiã Venite edite panes meos, et ideo ab illo solo dicitur: Dominus pascit me, et nihil mihi deerit qui saturatur a Christo. Aperuit ergo horrea sua Christus et uendebat non aera pecuniae, sed fidei pretium et deuotionis stipendium quaerens. Vendebat autem non paucis in Iudaea, sed uendebat omnibus, ut ab uniuersis nationibus crederetur.*

42. *Et omnes regiones uenerunt in Aegyptum ad Ioseph emere; optinurat enim fames. Omnes enim esuriunt quos non pauerit Christus. Emamus ergo alimenta, quibus famem possimus repellere. Nemo paupertatis suae contemplatione reuocetur, nemo uereatur qui argentum non habet. Non quaerit Christus argentum, sed fidem, quae argento pretiosior est. Denique emit eum Petrus, qui non habebat argentum. Argentum, inquit, et aurum non habeo, sed quod habeo do tibi. In nomine Christi Iesu surge et ambula. Et propheta Esaias dicit: Qui sititis ite ad aquam et quicumque non habetis argentum ite emite et bibite et manducate sine argento et pretio uini. Neque enim pretium quaesiuit a nobis qui pro nobis sanguinis sui pretium soluit, quia non auro et argento, sed pretioso nos redemit sanguine. Ergo id pretium debes, quo emptus es. Etsi ille non semper exigat, tu tamen debes. Eme igitur tibi Christum non eo quod pauci habent, sed eo quod omnes habent per naturam, pauci offerunt per timorem. Suum est quod a te Christus reposit. Ipse uitam omnibus dedit, ipse pro omnibus mortem suam optulit. Solue pro auctore quod soluturus es lege. Non mediocris iste contractus est, non omnes cum facile uident. Denique illae uirgines in euangelio, quas ueniens sponsus exclusit, ideo foris relictæ sunt, quia uenale oleum non emerunt. Vnde dicitur his: Ite potius ad uendentes et emite uobis. Et negotiator non inmerito praedicatur, qui uendidit omnia sua et emit margaritam.*

43. *Et Iacob dixit filiis suis: quare pigri estis? Ecce audiui quia est frumentum in Aegypto. Descendite illo et emite nobis escas. Non semel hoc Iacob dixit, cotidie omnibus filiis suis dicit, qui serius ueniunt ad gratiam Christi Quare pigri estis? Ecce audiui quia est frumentum in Aegypto. Ex*

hoc frumento granum est quod resurgit. Qui igitur famem sustinet suae segnitiae debet adscribere. Ecce, inquit, audiui quia est frumentum in Aegypto. Citius utique iuniores aliquid quam seniores audire consuerunt, dum foris positi multi circumeunt. Sed hanc negotiationem prius senex audit, sed ille senex, in quo est fidei longaeua canities, prior senex intellegit, senex, in quo uenerabilis est senectus et aetas senectutis uita immaculata.

44. Nec omnes hanc negotiationem suscipiunt nisi filii Iacob et ipsi prouectioris aetatis. Ideo decem pergunt, non pergit iunior. Non misit eum pater, ne contingat, inquit, eum infirmitas. Adhuc obnoxius erat infirmitati Benjamin iunior. Patriarcha quidem legitur Benjamin, sed ille ex tribu Benjamin Paulus praefigurabatur. Merito Iacob de eius infirmitate dubitabat. Denique infirmatus est, ut sanaretur: caecitatem passus est. sed haec infirmitas ad salutem. Denique illa caecitas lucem adtulit.

45. Accepimus historiam, cognoscamus mysterium. Sine Benjamin patriarchae primo perrexerant, sine Paulo apostoli. Vterque non primus aduenit, sed arcessitus a primis uberiores merces priorum suo fecit aduentu. Est, inquit, frumentum in Aegypto, hoc est: ubi maior fames, ibi maior ubertas est. Magnum frumentum in Aegypto. Denique et deus pater dicit: Ex Aegypto uocaui filium meum. Ex isto grano illa fecunditas; neque enim messis esse potuisset, nisi Aegyptii granum ante seuisent. Est ergo frumentum, quod nemo ante esse credebat; in hoc frumento negotiantur patriarchae. Et illi quidem argentum detulerant, sed bonus Ioseph frumentum dedit, argentum reddidit; non enim pecunia emitur Christus, sed gratia pretium tuum fides est, hac emuntur diuina mysteria. Portat autem frumentum hoc asinus ille ante inmundus in lege, sed iam mundus in gratia.

46. Tenebatur tamen Benjamin iunior et patrio adhuc haerebat adfectu. Tenebant eum legis uincula, mos paternus. Fames inualescebat, quia sero ueniebat. Intercedunt pro eo duo, Ruben et Iudas, hoc est humilitas atque confessio. His uadibus aput patrem utitur, his committitur, quorum unus primitiuus, alius resuscitatus. Lex primitiui, euangelium resuscitati. His deducitur Benjamin iunior et bonis odoribus comitatus aduenit portans secum resinam, qua lapides marmorum conectuntur, eo quod praedicatione propria tamquam spiritali resina uiuos lapides etiam iste conecteret: portans etiam mel, quo noxia uulncribus interius exeduntur sine acerbitate aliqua sectionis. Talis enim Pauli praedicatio, ut putrem aboleret adfectum corruptumque euacuaret umorem disputationis suae aculeo, urere magis aegra mentis uiscera cupiens quam secare. Incensum orationis et casiam et guttam sepulturae insignia esse Dauid propheta nos docuit dicens: Murra et gutta et casia a uestimetis luis. Venit enim Paulus crucem domini praedicare, ilicem semper uirentem et nuces, quarum testa durior, fructus tenerior — meritoque uirga sacerdotalis Aaron nucina et Hieremiac baculum huiusmodi -, argentum quoque duplex. Non otiosa munera esse quis dubitet, cum et patriarchae uita et apostoli sermo semper uirescat in pectoribus singulorum ei eloquium sanctorum sicut argentum igne examinatum praecepti salubris fulgore resplendet? Nec inmerito duplex argentum referunt, in quibus Pauli praefigurabatur aduentus, qui laborantes presbyteros in uerbo atque doctrina duplici honore donabat.

47. Vidit autem illos Ioseph et Benjamin fratrem suum ex eadem matre. Iam uidentur Hebraei et uidentura Christo, qui Ioseph uerus est, quando cum Pauli ueniunt typo, et loquitur illis milia atque mansueta, ut pariter cibum sumant. Supra autem, quia sine Benjamin uenerunt, agnoscebat quidem eos, sed ab his se auertebat, ut scriptum est: Et loquebatur his dura, quia ipsi non agnoscebant eum a quo agnoscebantur. Pauli igitur merito profecerunt, quem dominus Iesus tamquam iuniorem fratrem ex eadem matre generatum amplius ceteris fratribus diligebat. Aduertant Iudaei quem dominum negauerunt, qui etiam crucifixus ex synagoga eorum tamen tamquam ex eadem ortos parente plus diligit, si uel sero cognoscant suae salutis auctorem. Sed propriorum conscii delictorum non credunt tantam Christi esse misericordiam, ut donet peccatum, remittat iniuriam. Ideoque praefigurabantur in patriarchis quales essent futuri. Inuitabantur ad gratiam, ad salutaris mensae uocabantur conuiuium, et calumniam sibi parari, insidias fieri suspicabantur.

48. *Et coeperunt ad hominem, qui erat supra domum, in ianua domus causam suam uelle agere. Adhuc dubitant introire et ex operibus suis malunt iustificari qui causam uolunt adstruere quam gratiam accipere et ideo in portis redarguuntur. Qui autem fructum uteri uirginalis expectat et hereditatem domini, filii mercem negotiatur non erubescit in porta, sed in exitu uitae huius repellit inimicum, ne ad altiora properanti conscius culpa grauioris obsistat.*

49. *Vnde mystice illis respondit maior domus. Et is qui sit intellege, cum legeris Moysen fidelem in tota domo eius. Maiores enim domus Moses Petrus Paulus et ceteri sancti sunt. Christus autem solus est dominus. Scriptum est quia Moyses fidelis in tota domo eius tamquam famulus in testimonium eorum quae dicta essent, Christus uero tamquam filius in domo sua, quae domus nos sumus, si libertatem et gloriam spei tenuerimus.*

50. *Hic ergo maior domus respondit illis: Propitius sit uobis, nolite timere. Deus enim uester et deus patrum uestrorum dedit uobis thesauros in sacculis uestris: argentum uestrum probum acceptum habeo. Illi enim dixerant: Argentum uniuscuiusque in sacculis nostris inuenimus. Argentum nostrum ad pondus rettulimus. O magna mysteria et euidenter expressa! Hoc est dicerē Cur inflamini? Argentum uos habere uestrum in sacculis saepius usurpatis? Quid enim habetis quod non accepistis? Si autem accepistis, quid gloriamini quasi non acceperitis? Iam saturati estis, diuites facti estis, qui argentum habere uos creditis, sed argentum uobis deus patrum uestrorum dedit. Ille deus uester, ille patrum uestrorum deus est. quem negastis. Sed ignoscit, sed indulget, sed recipit, si reuertamini. Ipse est, qui uestrum non quaerit argentum, suum donat. Ipse uobis dedit argentum in sacculis uestris. Iam sacculi uestri argentum habent, qui lutum habebant; et ideo uester est qui dicit: Conscidisti saccum meum et induisti me laetitia. Laetitiae munus est Christus, ipse est argentum uestrum, ipse est pretium uestrum. Non exigit a uobis dominus Iesus frumenti sui pretium, non quaerit uestri pondus argenti. Argentum uestrum reprobum est, argentum sacculi non est bonum.*

51. *Argentum uestrum probum acceptum habeo, hoc est: non esi illud materiale argentum, sed spiritale argentum uestrum, hoc est probum, quod fida deuotione quasi Iacob filii detulistis, quod sine damno datur et sine ullo adnumeratur dispendio, quandoquidem tali pretio detrimentum mortis excluditur, lucrum uitae acquiritur.*

52. *Parauerunt autem munera, donec introiret Ioseph meridie. Acelerauit meridiem fides Pauli. Ante caecus erat, postea coepit lumen uidere iustitiae, quoniam qui reuelat ad dominum uiam suam et sperat in eum, dominus quoque educet tamquam lumen iustitiam eius et idicium eius sicut meridiem. Et Abrae quando deus apparuit ad ilicem Mambrae, meridies erat, cui de praesentia domini lux aeterna fulgebat. Meridies est, quando Ioseph uerus in domum suam intrat, ut prandeat. Tunc enim plus dies lucet, quando sacramenta celebramus.*

53. *Et intulerunt, inquit, ei munera. Nos munera inferimus, ille instaurat conuiuium. Ille dicit: Adponite panes, quos soli Hebraei sumunt, Aegyptii manducare non possunt. Sed ante conuiuium quanta dignatio! Quam usus istius et sedulitatis et gratiae morale magisterium! Adhuc de calumnia, quam sibi a Ioseph fieri putabant, fratres suspecti erant. Ille inuitabat ad prandium: horum nutabat adfectus, illius perseuerat gratia. Primus adpellat, primus interrogat: Quomodo habetis?*

54. *Et iterum ait: Recte est pater uester senior? Superioris est inferiorem ad conloquium prouocare, dare sermonis fiduciam, quaerere non solum de ipsis, sed etiam de parentibus.*

55. *Respondent illi Recte est puer tuus, pater noster. Ille seniore dicit, ut honoraret: isti puerum nominarunt, ut deferrent humilitatis obsequium, quod senectus honoratae sit dignitatis, pueritia autem subiecta uideatur et propior uerecundiae quam superbiae.*

56. *Respiciens autem oculis uiclit Benjamin fratrem suum ex eadem matre. Morale est, ut quos diligimus eos uideamus prae ceteris et quos animi intentio tenet priores eos obtutus offendat oculorum, siquidem plerumque circa alia mentis occupatione districti quos habemus ante oculos non uidemus. Ita duce animo dirigitur noster aspectus. Vidit igitur Benjamin fratrem suum sanctus Ioseph,*

quem tenebat animo, quem oculis requirebat, quo absente fratres paene non uiderat. quia uidere nihil proderat. Nec solum uidisse contentus quasi nesciret interrogauit: *Hic frater uester est adolescentior? Consuetudo et gratia caritatis est, ut dilectos nobis non solum oculis, sed etiam sermone teneamus. Agnourat Ioseph dilectum suum, sed ideo interrogabat, ut quem tenebat animus uox sonaret.*

57. Denique non expectauit ut responderetur, sed continuo benedixit eum et turbatus est desiderii sui fructu. Torquebantur autem uiscera eius, quia conplectendi eius quem desiderauerat libertas differebatur. Denique ingressus in promptuarium plorauit et lauit faciem suam et continuit se. Grandis amoris aculei cito corda conpungunt, nisi desiderii frena laxentur. Vincebatur adfectu Ioseph, differebatur consiliö ratio cum amore certabat. Fleuit, ut amoris pii aestus lacrimis temperaret.

58. Haec moraliter; mystice autem uidit dominus Iesus Paulum — oculi enim domini super iustos — et dixit: *Hic frater uester est adolescentior? Adhuc adolescentior dicitur, qui nondum maturam canae fidei gerebat aetatem, nondum in uirum perfectum exercuerat, in illam, sicut ipse ait, mensuram aetatis plenitudinis Christi. Denique adulescens legitur tantum ibi, ubi lapidantium Stephanum uestimenta seruabat. Et ideo Philemonem non adulescentiae suae, sed senectutis similem esse cupiebat, ut scripsit: Magis obsecro, cum sis talis ut Paulus senex. Ideo adulescentiores uiduas praedicat declinandas, non propter aetatem, sed propter quandam pubiscentium delictorum lasciuiam in maturitatemque uirtutis. Ceterum maior in iuene quam in sene Iaus castitatis est. Puto autem quod a uero non sit alienum, si illud intellegamus, quia, cum hoc Paulus haberet et horreret correptus, quod caecitas accidisset ei. inciperet tamen adpropinquare dicendö Domine, quid me uis facere? Ideo adolescentior dicebatur a Christo, ut qui uocabatur ad gratiam excusaretur a culpa, quod ea lubricae fuisset aetatis. Denique uidit eum Christus, ubi lux circumfulsit eum, et quia adulescentes metu magis quam ratione reuocantura uitio, adhibuit stimulum et miseratus admonuit, ne aduesus stimulum calcitraret.*

59. Turbatus est autem, sicut habes in euangelio quia turbauit se spiritu, cum Lazarum suscitaret, et ibi fleuit, ut prius lacrimis suis mortui delicta lauaret. Sed intra fleuit et lauit faciem suam. Caecitas Pauli fletus est Christi lauaret faciem suam, ubi lumen ei reparatur amissum. Lauit faciem suam Christus, ubi baptizatus est Paulus, per quem dominus Isus a pluribus uideretur. Et ideo in conuiuio pars eius quinquupliciter maior effecta est, quod haberet superioribus anteferri non solum mentis prudentia, sed etiam militia corporis et gratia castitatis.

11.60. Biberunt autem et inebriati sunt pariter cum eo. A principio fidei maior Paulo praerogatiua defertur, de quo dictum est ad Ananiam: *Vade, quoniam uas electionis est mihi ad sufferendum nomen meum coram gentibus. A principio inebriatur ebrietate, sed sobria, ut et ipse cum sanctis diceret: Et poculum tuum inebrians quam praeclarum est!*

61. Et scyphus argenteus soli sacco eius inseritur. Nesciebat hoc Bniamin: *fallebatur Paulus, sed uocabatur. Mittitur post eum mane; nox enim processerat caecitatis, dies fidei adpropinquabat.*

62. Per ordinem singulorum prius inspiciuntur sacculi. *Docet te moralitatem scriptura diuina. Per ordinem ante discubuerunt in conuiuio contra eum, primitiuus secundum aetatem. Vides quod seniori locus ille sit deferendus per ordinem iterum requiruntur sacculi singulorum, ut scias electum Paulum caelesti esse iudicio. Discussit ceteros, hunc praetulit. In nullius alterius sacco scyphus inuentus est argenteus nisi istius. Quid sibi uult quod insertus est sacco? Ioseph quidem inbriauit ut falleret, scyphum misit ut fratrem quem diligebat pia fraude reuocaret, sed refulgent mysteria diuina.*

63. Hoc inuenit in nobis Christus argentum, quod ipse donaurit. *Habemus naturae argentum, habemus et gratiae. Natura opus est creatoris, gratia munus est redemptoris. Etsi non possumus uidere dona Christi, ille tamen donat et operatur occulte et donat omnibus, sed sruare paucorum est et non amittere. Non omnibus tamen donat omnia. Triticum multis datur, scyphus uni, qui prophético et sacerdotali donatur munere. Non enim omnis, sed propheta dicit: Calicem salutaris accipiam et nomen domini inuocabo.*

64. In corpore igitur Pauli iam doctrinae caelestis adloquium refulgebat, cum esset eruditus in lege. Sed quia adhuc iustitiae dei subiectus non erat, intra saccum erat scyphus, doctrina intra legem, lucerna intra modium. Missus tamen Ananias, qui benedictionem daret, manum inponeret, saccum solueret. Sacco soluto reluxit argentum et deciditibus squamis uel ut quibusdam sacci uinculis statim uidit. Vinculum eius perfidia erat, absolutio eius fides facta est. Et ideo tamquam soluto sacco, hoc est deposito legis uelamine. quod supra cor est positum Iudaeorum, conuersus ad dominum, liber a nexu adeptus gratiam libertatis ait: Nos itaque omnes reuelata facie gloriam dei speculantes ad eandem imaginem reformamur. Soluta enim calciamento legis nudo uestigio liberi sermonis euangelium praedicabat. Tenebant eum Iudaei et impedire cupiebant, sed ubi in eius sacco argentum resplenduit, sciderunt uestimenta sua et reuersi sunt retro. Libera enim pro Christo Pauli praedicatio nudauit populum Iudaeorum et omnem eorum rescidit gratiam.

65. Ideoque retro regressi sunt, qui ante se uidere non poterant. Retro redeunt qui Christum amittunt. Denique et in euangelio, cum corripere ad mortem dominum Iesum, redeunt retro ceciderunt in terram. Merito retro reuertebantur, qui in terrenam labem ab illa caelesti gratia recidebant. Nolebant igitur moraliter redire sine fratre, mystice sine Paulo reuerti, quo amisso adserebant in maerorem deducendam parentis populi senectutem.

66. Et ideo Iudas apud Ioseph remanere cupiebat, ne uideret mala, quae inuenerunt patrem suum, hoc est iam praeuidebat et cauere cupiebat mala, quae uentura erant populo Iudaeorum. Sed cum adhuc haec ipsa non esset in typo illo principum populi Iudaeorum libera praedictio, fleuit Ioseph, hoc est in illo plorauit Iesus.

67. Et iussit omnes recedere, ut cognosceretur a fratribus; non uenerat enim, sicut ipse ait, nisi ad oues, quae perierunt domus Israel. Et emittens uocem cum fletu ego sum, inquit Ioseph; adhuc pater meus uiuit? Hoc est: expandit manus suas ad populum non credentem et contradicentem, non legatum neque nuntium quaerens, sed ipse dominus saluum facere nolens populum suum. Ipse qui loquebar adsum, inquit, et palam factus non quaerentibus me adpareo his qui me non interrogabant. Quid igitur aliud tunc clamauit nisi Ego sum Iesus, cum principibus Iudaeorum interrogantibus¹⁹¹: Tu es filius dei? responderet: Vos dicitis quod ego sum, cum Pilato diceret: Tu dicis quia rex sum; ego in hoc natus sum, cum principi sacerdotum dicenti Adiuro te per deum uiuum, ut dicas nobis si tu es Christus filius dei, referret: Tu dixisti. Amen dico uobis, amodo uidebitis filium hominis sedentem ad dexteram uirtutis et uenientem cum nubibus caeli. Hoc est ergo quod ait: Ego sum Ioseph, ego sum diuinae potentiae. Adhuc pater meus uiuit? Hoc est: ego patrem non nego, ego fratres agnosco, si aut uos fratrem aut pater filium recognoscat. Adhuc ergo populus meus uiuit, de cuius populi familia fratrem mihi elegi?

68. Accedite ad me, quia ego ad uos adpropinquauit et eo usque, ut per carnis susceptionem facerem me uestrae consortem naturae. Nolite uel participem fugere uestrae societatis, si non agnoscitis auctorem salutis.

69. Et accesserunt inquit, ad illum, et dixit: ego sum Ioseph frater uester, quem uos tradidistis in Aegyptum. Nunc ergo nolite maesti esse neque uobis durum uideatur, quoniam hic me uendidistis; ad uitam enim misit me deus ante uos. Quam fraterna pietas, quam dulcis germanitas, ut etiam parricidale excusaret admissum dicens diuinae illud prouidentiae fuisse, non impietatis humanae, quandoquidem non ab hominibus oblatus ad mortem, sed a domino missus ad uitam sit. Quid aliud habet illa domini nostri Iesu Christi, qui fratres omnes pietate superauit, in cruce positi intercessio pro plebe dicentis: Pater, dimitte illis; non enim sciunt quid faciunt? Quid aliud illa appellatio sanctitatis in medio discipulorum dicentis: Pax uobis: ego sum, nolite timere? Et cum conturbati et conterriti existimarent spiritum uidere, iterum dixit ad illos: Quid turbati estis et quare cogitationes ascendunt in corde uestro? Videte ecce manus meas et pedes meos, quia ego sum ipse. Palpate et uidete quia spiritus carnem et ossa non habet, sicut me uidetis habere. Haec ergo iam tunc futura

posterioribus temporibus mysteria reuelata sunt.

70. Denique ipsis exprimuntur sermonibus, ut ipsum esse intellegamus et qui ante in Ioseph et postea in suo locutus est corpore, quandoquidem nec uerba mutauit. Ait enim tunc: Nolite maesti esse et infrā Ascendite ad patrem meum et dicite illi haec dicit filius tuus Ioseph: fecit me deus dominum totius terrae Aegypti. Et in euangelio ait: Nolite timere. Ite nuntiate fratribus meis, ut eant in Galileam, et ibi me uidebunt. Et infra ait: Data est mihi omnis potestas in caelis et in terra, hoc est dicerē diuinae hoc fuit dispositionis, ut acciperem potestatem, non acerbitatis humanae. Non obicit scelus qui enumerat praemium.

71. Quod autem habet in Genesī Ad uitam enim misit me deus ante uos reddit in euangelio dicens: Docete omnes gentes, baptizantes eas in nomine patris et filii et spiritus sancti; haec enim est merces et uita sanctorum, quod etiam alios redemerunt.

72. Illud quoque aduerte non otiose scriptum in Genesī Et eris prope me, tu et filii tui et filii filiorum tuorum; hoc est enim quod dixit in euangeliō Ecce ego uobiscum sum omnibus diebus usque ad consummationem saeculi.

73. Quam euidens quoque illud mysterium, quod ueluti completo omni mandato fratrem suum Benjamin amplectitur Ioseph et cecidit super collum eius, sicut completo euangelio Paulum Christus amplectitur quibusdam misericordiae suae bracchiis, ut interna opinione curuatum uelut a collo in caelum erigat. Vnde et ille erectus a Christo ait: Nostra autem conuersatio in caelis est.

74. Et gauisus est Pharaos, quod Ioseph agnouisset fratres suos. Vnde et uulgata est uox in domo Pharaos et hortatus est sanctum Ioseph, ut fratres suos inuitet, ut ueniant cum patre, et mandat impleri eorum sarcinas tritico et in uehicula dari. Vnde haec humanitas barbaro, nisi illud ostenderetur magnum mysterium, quod iam non inuidet ecclesia, cum redimuntur Iudaei, et populus Christianus hac adiunctione laetatur et quibus potest subsidiis iuuat et mittit euangelizantes regnum dei, quo maturius euocentur? Quibus dantur binae stolae.

75. Et allegat Paulum, cum eius dicta depromit, cui trecenti aurei et quinque stolae diuersi coloris conferuntur a Christo. Trecentos aureos habet qui crucem praedicat Christi, ideoque ait: Neque enim iudicauit scire me aliquid inier uos nisi Christum Jesum et hunc crucifixum. Et bene aureos accipit, quia non in suasoriis sapientiae uerbis, sed in ostensione spiritus praedicabat. Quinque autem stolas accipit uel sapientiae multiplicis disciplinas uel quod nullis sensuum corporalium captus inlecebris ubi aliis periculum illic teneret uictoriam, qui omnes uoluptates carnis singulari continentia et uirtute superaret, cuius ingenium studiumque nulla corporis hebetaret infirmitas, qui, cum esset in corpore, corpus se habere nesciret. Denique raptus in paradysum siue in corpore siue extra corpus nesciens audiuit uerba ineffabilia, quae loqui homini non liceret, qui postremo terrenum nihil oleret in terris, sicut ipse docet dicens: Quia Christi bonus odor sumus deo in his qui salui fiunt.

76. Praecellit igitur Paulus et eius exuberat portio, sed tamen habent et alii praedicatores gratiam suam. Binas stolas accipiunt. Quas? illas utique, de quibus dubitare non debes, quia legisti de Sapientia dictum: Binas uestis fecit uiro suo. Vna est mystica, moralis altera. Sed non omnes apostoli, non omnes prophetae, non omnes pastores, non omnes uirtutes, non omnes habent gratiam curationum, non omnes linguis loquuntur. Vbi diuersa praemia, merita diuersa.

77. Et praemittuntur et patri munera. Filius honorat patrem, Christus populum suum inuitat promissis, inuitat muneribus. Portant haec munera illi asini inutiles et laboriosi ante, nunc utiles, portant in typo Christi munera portaturi in euangelio munerum largitorem.

78. Dimisit autem fratres suos et abierunt. Et dixit illis Ioseph: nolite irasci in uia. Quam bene docet ab iracundia praecauendum. quod ea possit etiam amantes sui separare germanos, et maxime in uia fugiendam esse discordiam, ubi ipse uiandi comitatus debet inuiolabilis gratiae habere consortium. Quid aliud autem ait dominus noster Iesus ex hoc corpore recessurus, cum discipulos

dimitteret suos, nisi ne irascerentur in uia, dicens: Pacem relinquo uobis, pacem meam do uobis? Vbi enim pax est, iracundia locum non habet, ablegatur discordia, fugatur dissensio. Hoc est ergo quod ait: Pacem meam do uobis. id est nolite irasci in uia. Et uide ne in hac uia dicat, hoc est in hoc cursu totius uitae indignationem cauendam, quod ira saepe etiam innocentes in crimen adducat, quia, dum iusto amplius irascimur et uolumus alienum coercere peccatum, grauiora peccata committimus. Ideo apostolus non uos ipsos, inquit, uidicantes, carissimi, sed date locum irae, hoc est declinemus eam, ne nos illa corripiat. Vnde et dominus Iesus dimittens ad euangelizandum discipulos misit eos sine auro, sine argento, sine pecunia, sine uirga, id est ut et incentiua litis et instrumenta eriperet ultionis.

79. Et ascenderunt, inquit, de Aegypto et uenerunt in terram Chanaan ad Iacob patrem suum et nuntiauerunt illi dicentes quia Ioseph filius tuus uiuit et ipse est princeps totius terrae Aegypti. Quae est terra Chanaan? Quae nutabat. Quid igitur tam euidentis quam apostolorum tempora designari, quibus ingressi Iudaeorum synagogas nutantes Iesu domini potentiam praedicabant, sicut habemus in Actibus apostolorum dicente Petrö Hunc ergo Iesum resuscitauit deus, cuius nos testes sumus. Dextera igitur dei exaltatus repromissione spiritus sancti accepta a patre effudit hoc donum, quod uos uidetis? Aduertimus certe quomodo et uiuere eum et terrae totius principem dicat, qui aperiens horrea sua spiritalis gratiae donet omnibus ubertatem. Haec dicebant apostoli, sed Iudaei non eredebant, sed iniciebant manus in eos et trudebant in custodiam praedicatores sallitis.

80. Vnde et de Iacob scriptum est: Expauit eum; non enim credebat eis. Expauit adfectu plebis incredulae, sed posteaquam Christi gesta cognouit, tantis beneficiis et operibus delinitus resumpsit spiritum dicens: Magnum mihi est, si adhuc filius meus Ioseph uiuit. Ibo et uidebo illum, priusquam moriar. Primum et maximum fidei fundamentum in resurrectionem Christi credere. Quicumque enim crediderit resuscitatum festinus requirit, deuotus accedit et intima deum mente ueneratur; credit enim quod ipse non moriatur, si credat in resurrectionis auctorem.

14.81. Et eleuans se Israel uenit ad puteum iuramenti et immolauit hostiam deo patris sui Isaac. Merito eleuatur qui festinat ad Christum. Fides praecedit deuotionem. Prius se eleuauit, postea immolauit; ille enim bene immolat qui cognitionem diuinitatis inuestigauerit.

82. Dixit autem deus ad Israel in uisu nocte dicens: Iacob, Iacob. Qui dixit: Quid est? Dicens: ego sum deus patrum tuorum: noli timere, descende in Aegyptum; in gentem enim magnam te faciam ibi. Ego descendam tecum in Aegyptum et ego deducam te in perpetuum. Quemadmodum quae ipsi legunt non intellegunt et Moysen quem laudant abnegant, cum eius scriptis nolunt credere! Quid euidentius quam quod hoc loco inutantur, ut ad ecclesiam dei transeant et qui ante intra Iudaeae terminos coartabantur angustos ad populum dei migrent, qui ex toto orbe, ex omnibus nationibus et populis congregatus in magnam factus est gentem? Denique in omnem terram exiuit sonus eorum. Vocatur ergo a filiis suis Iacob, id est a Petro Iohanne Paulo populus Iudaeorum inuitatur ad gratiam.

83. Ipse quoque deus noster proprio eum hortatur oraculo, spondet ei profectum fidei muneris sui fructum dicens ei Ioseph mittet manum super oculos tuos. Non utique sanctus patriarcha sollicitus erat a quo ei oculi clauderentur, licet etiam intellectu simplici moralis exprimat adfectus. Nam si eos quos diligimus cupimus frequenter amplecti, quanto magis recessuri ex hoc corpore ipso carorum pignorum tactu delectamur extremo et hoc mulcemur uiatieo. Tamen mystice licet nobis intellegere quod postea cogniturus deum sii populus Iudaeorum. Hoc est enim mysterium, quod uerus Ioseph immittet manum super oculos eius, ut qui non uidebat ante iam uideat. Veni ad euangelium, lege quemadmodum caecus ille sanatus sit, cui Iesus manum inposuit et eius abstulit caecitatem. Non enim morituris manum Christus inponit, sed uicturis, aut si morituris, recte, quia prius morimur, ut reuiuiscamus; non enim possumus deo uiuere, nisi peccato ante moriamur.

84. Descendunt igitur in Aegyptum septuaginta quinque animae, sicut scriptum est, et hoc mystice numero remissionis, quia post tantam duritiam, post tanta peccata haberentur indigni, nisi donaretur his remissio peccatorum. Occurrit illi Iudas, hoc est confessio erroris. Hunc sui uenturus Iudaeorum

populus praenuntium mittit. Ideo et Ioseph uerus, id est arbiter et interpres diuinitatis, occurrit, quia praecedit iam confessio quos ante perfidia possidebat. Interpres est enim diuinitatis Christus, quia deum nemo uidit umquam, nisi unigenitus filius, qui est in sinu patris, ipse enarrauit. Hic senilis iam aetatis et fessum suscipiet ultimis temporibus populum Iudaeorum, non secundum illius merita, sed secundum electionem suae gratiae et inponet manum super oculos eius, ut caecitatem auferat. Cuius ideo distulit sanitatem, ut postremus crederet, qui ante non putauit esse credendum, ei praerogatiuam superioris electionis amitteret. Vnde et apostolus ait: Quia caecitas ex parte Israel contigit, donec plenitudo gentium intraret et sic omnis Israel saluus fieret.

85. *Gesta igitur patriarcharum futurorum mysteria sunt. Denique ipse Iacob sic ait ad filios suos: Congregamini, ut adnuntiem uobis quae occursura sunt uobis in nouissimis diebus. Congregamini et audite Israel patrem uestrum.*

Примечания

Нравственному толкованию библейской истории и экзегезе Священного Писания, в частности книги Бытия, свт. Амвросий посвящает многие свои труды: «О Ное» (377). «О Каине и Авеле» (377—378), «Об Аврааме» (378—383), «О рае» (378), «Шестоднев» (378—390), «Об Иакове и блаженной жизни» (386), «Об Исааке или душе» (386—387).

Свт. Амвросий первым в Западной Церкви вводит в употребление применявшуюся на Востоке еще во времена Оригена практику проповедовать серии гомилий несколько дней подряд.

Образы Иосифа, виночерпия, стольника и фараона служат для свт. Амвросия иллюстрацией современных ему событий.

См.: PL 16:994B-1002C.

См. об этом: Palanque J. R. *Saint Ambroise et l'empire romain*. P., 1933. P. 511—514. К этой же дате склоняется Р. Палла, переводчик и комментатор этого трактата в издании Амброзианской библиотеки (*Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis. De Ioseph / Introd., trad., not. e indici R. Palla// Sant'Ambrogio. Opere esegetiche III Isacco o l'anima. 11 bene della morte. Giacobbe e la vita beata. Giuseppe. Milanö Biblioteca Ambrosiana. Romä Citta Nuova, 1982. P. 335—409. (Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis operä 3).*

Ярким примером служит толкование свт. [Кирилла Александрийского](#) на Пятикнижие (*Glyphyra in Pentateuchum*), гомилии Астерия Софиста (ум. после 342 г.), еп. Григория Эльвирского (ум. после 392 г.).

См.: Moreschini C., Norelli E. *Il trionfo dell'ortodossia nicena in Occidentë Ambrogio* // Moreschini C., Norelli E. *Storia della Icttcratura cristiana antica greca e latina* . Vol. 2 1. Brescia, 1996. P. 386—387. Одним из следов зависимости святителя от Филона Александрийского в данном сочинении является мотив многотрудного пути совершенствования человека путем добродетелей, от язычества к Богу, символизированного в странничестве Авраама (ср.: [Быт. 12. 4](#)). Указание на это содержится в начале трактата, где добродетели патриархов представляют собой тропу, следовать по которой свт. Амвросий призывает своих слушателей. Подробному анализу аллегорического толкования и его герменевтических предпосылок у свт. Амвросия посвящена монография К. Якоба: Jacob K. «Arkandisziplin», *Allegorcsc. Mystagogie. Ein neuer Zugang zur Theologie des Ambrosius von Mailand*. Frankfurt am Main , 1990. (Theophancia; 32).

*По мнению многих известных патрологов (М. Симонетти, А. Цоллиг, Ж. Даниелу, М. Арль и др.), теория «трех смыслов» Оригена в действительности оставалась теорией «двух смыслов» (см. об этом: Нестерова О. Е. *Allegoria pro typologiä* Ориген и судьба иносказательных методов интерпретации Священного Писания в раннепатристическую эпоху. М., 2006. С. 43—45).*

См.: Simonetti M. *Lettera eo allegoria. Un contributo alla storia dell'esegesi patristica*. Roma, 1985. Более подробно о данной классификации см.: Pizzolato L. F. *La dottrina esegetica di sant'Ambrogio*. Milano, 1978. К Оригену и александрийской школе восходят излюбленные темы свт. Амвросия, например «трезвое опьянение» (*ebrietas sobria*), с помощью которого автор объясняет мистический опыт (см.: Moreschini C., Norelli E. *Op. cit.* P. 393). См. об этом, в частности: Ioseph 6. 34.

Цум. no: Palla R. Introduzione // Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis. De Joseph / Introd., trad., not. e indici R. Palla. P. 339. (Далее — Palla).

Об этом авторе упоминает уже блж. Иероним Сгридонский в своем сочинении «О знаменитых мужах».

Определение uerus свт. Амвросий часто использует в своей экзегезе по отношению к прообразу, чаще всего Христу. Ср.: Ioseph 6. 31; 9.47; 10. 52; 14. 83—84; Isaac 1.2:3. 7; 4. 17. — Примеч. ред.

О смерти евнуха Каллигона (*gladio ultori punitum*) упоминает и [блж. Августин](#), *contr. Iul.* 6. 14. 41. — Примеч. ред.

См.: [1 Петр. 1. 19](#); [Рим. 5. 9](#); [Еф. 1. 7](#); [Кол. I. 14](#), см. также: [Деян. 20. 28](#); [Откр. 1. 5.5. 9](#).

Свт. Амвросий упоминает тех патриархов, чьим добродетелям он уже посвятил свои сочинения.

Vir perfectus — стоическое понятие, которым свт. Амвросий пользуется для обозначения праведника.

См.: [Мф.](#) 5. 46.

См.: [Мф.](#) 5. 44.

Скорее всего, это относится к братьям Иосифа, которых свт. Амвросий оправдывает в продолжение всей книги.

См.: [Быт.](#) 37. 3—4. Ср.: *Iacob* 2. 2. 5.

См.: [Быт. 37. 7.](#)

См.: [Мф. 28](#). 16—17.

Ср.: [Флп.](#) 2. 10.

Ср.: [Мф. 13. 54—57](#); [Ин. 6. 42](#).

Иаков, отец Иосифа, своим неверием прообразует иудейский народ, но его любовь к Иосифу указывает на избранника среди сыновей.

То есть возвышение Иосифа над братьями и прообразование им Спасителя. См.: [Быт. 49. 22—26.](#)

См.: [Иак.](#) 5. 6; [I Ин.](#) 2. 1.

См.: [Быт. 37. 14.](#)

Ср. у свт. [Иоанна Златоуста](#), *hom.* 61. 3: «Все это произошло для того, чтобы обнаружилось расположение Иосифа к братьям и стал очевидным их кровожадный замысел против него. <...> Как Иосиф пришел посетить братьев... Господь наш, по человеколюбию Своему, пришел посетить человеческий род, приняв свойственную нам плоть и благоволив стать нашим братом» (цит. по: *Библейские комментарии отцов Церкви и друг их авторов I-VIII вв. [Ветхий Завет](#). Т. 2: Книга Бытия 12—50. Тверь: Герменевтика, 2005. С. 167).*

См.: [Быт. 37. 13.](#)

См.: [Лк. 19. 8.](#)

См.: [Быт. 37. 15.](#)

Ср.: [Числ. 16. 5](#); [Ин. 10. 14](#).

Ср.: [Быт.](#) 4. 16.

См.: [Быт. 3. 8.](#)

См.: [Быт. 37. 17.](#)

См.: [Быт. 49](#). 1—28.

В книге Бытия сказано, что Рувим желал избавить его от смерти и вернуть отцу, а Иуда предложил продать его ([Быт. 37. 26—27](#)), но свт. Амвросий объясняет предложение Иуды его благим намерением. — Примеч. ред.

См.: [Быт. 49. 10—11](#), где в благословении Иуде содержатся предсказания о Спасителе. Омовение одежды в вине было прообразом страдания Спасителя, так же и образом таинства причащения. — Примеч. ред.

В благословении Асиру также необходимо видеть пророчество о Христе как Хлебе, сходящем с неба ([Ин. 6. 50—51](#)).

Cp.: patr. II. 52.

Под обетованиями здесь также надо понимать благословение Иакова Иосифу, потому что благословение Иосифу превосходит благословение другим патриархам.

Ученик Спасителя Иуда продал Господа первосвященникам, а те, купив Христа, поступили еще хуже, потому что отдали Его Пилату на распятие. — Примеч. ред.

Ср.: [Еф. 5. 2](#): См. также: [Быт. 37. 25](#).

См.: [Быт. 37. 26—27.](#)

См.: [Быт. 37. 27](#). В Септуагинте и *Vetus Latina* указывается, что Иосиф был продан за 20 золотых монет, в Вульгате и масоретской версии — за 20 сребреников. В некоторых древних латинских рукописях указано, что Иосиф был продан за 30 сребреников. По мнению Паллы, исправление было сделано, чтобы подчеркнуть аналогию Иосифа со Христом (*Palla. P. 355. n. 14*). — Примеч. ред.

См.: [Лк. 7. 38.](#)

Свт. Амвросий следует Клименту Александрийскому в толковании числа «300»: «Форма числа триста является знаком Спасителя» (Clemens Alexandrinus, Strom. 6. 84. I), так как в греческом языке цифра 300 обозначалась буквой Т, которая воспринималась как символ креста. Это толкование встречается у свт. Амвросия несколько раз, см.: spir. s. 3. 17. 127; exp. Luc. 6. 30; Nos 33, 123 (см.: Palla. P. 357, n. 16).

Здесь, вероятно, свт. Амвросием заимствована филоновская символика числа 10: «десятка есть совершеннейший предел чисел от единицы» (*Philo Iudaeus. congr. 90*).

Юбилейный год, по Моисееву законодательству, завершал семь субботних годов, т. е. был 50-м по счету ([Лев. 25.8—10](#)). Число 25, таким образом, является исходным, умноженное на два, оно дает число 50, время отпущения долгов. В 14. 84 свт. Амвросий называет еще число 75, так как это то же число 25, умноженное на три. На этих замысловатых рассуждениях лежит явная печать Филона и вообще александрийской школы. Термины, употребляемые здесь (*perfectio* и *portio*), могут указывать на Новый и Ветхий Заветы в смысле совершенства первого, о чем говорится в *cris.* 74, 5.

Эти слова, в действительности принадлежащие Рувиму, свт. Амвросий относит к Иуде.

См.: [Ип. 19. 23—24.](#)

См. также: exp. Lue. 10. 127; expl. ps. 40, 22; incarn. 5. 36; Iacob I. 6. 25.

См.: [Ип.](#) 4. 10. 14.

См. выше 3. 14; ср.: [2 Кор. 2. 15—16](#).

Пусть вознесется молитва моя как фимиам пред Тобою ([Пс. 140.2](#)).

Собирательный образ цудеев. Ср.: Иаков 2. 3. 10.

Этих слов (и убери постель... и убрал) нет в Синодальном переводе, хотя они зафиксированы в так называемой Западной версии текста Деяний. — Примеч. ред.

См.: [Мф.3.9](#); [Лк.3.8](#).

См.: [Быт. 37. 31.](#)

Ср.: [Ин. I. 29](#); [Исх. 12. 4—5](#).

См.: [Лев. 16. 21—22.](#)

См.: [Быт. 37](#). 34—35.

См.: [Быт. 37. 34](#); [Мф. 26. 65](#); [Мк. 14. 63](#).

Ср.: [Ин. 11.49—51.](#)

См.: [Мф. 12. 25.](#)

Вероятно, речь идет об иудеях, которые не признавали Иисуса Христа Сыном Божиим. Также не исключена аллюзия на антиарианскую полемику.

*Искупление мыслится свт. Амвросием как принесение Христом выкупа. Свт. Амвросий пользуется терминами *pretium redemptionis* (expl. ps. 68, 14), *pretium sanguinis Christi*, которой куплены (*empti*) люди (epist. 37, 45), *pretium nostrae liberationis* (epist. 72, 8).*

Поразительно меткая формулировка, предвосхишающая эпоху христологических споров!

Упразднение долговой расписки в произведениях свт. Амвросия рассматривается в контексте упомянутого выше учения об Искуплении и на этом акцентируется внимание автора, см.: expl. ps. 40, 1; 48, 22; exp. ps. 118, 8. 23; Iacob 1. 5. 19.

Подробнее о тезисе «познай себя самого» в патриотической мысли см.: Courcelle P. Connais-toi toi-meme, de Socrate a Saint Bernard. P., 1974— 1975. — Примеч. ред.

Cp.: patr. 10. 44.

См.: [Быт. 41](#). 41—46.

См.: [Быт. 24](#)

См.: [Быт. 39. 11.](#)

Infula — шерстяная головная повязка у древних римлян, символ священства, ее также повязывали участники религиозной церемонии.

См.: [Быт. 3. 21.](#)

См.: [Дан. 13](#).

В некоторых рукописях встречается «пение: *mulier spadonis* («жена евнуха»), что более соответствует рассказу книги Бытия, в которой Потифар называется «евнухом фараоновым» (σπάδωντι Φαραώ и εύνουχος Φαραώ, [LXX Быт. 37. 36; 39. 1](#), в Синодальном переводе «царедворец»). Евнухи использовались для охраны царских гаремов, нередко добиваясь значительного влияния при царских дворах (ср. с евнухом Каллигоном, имевшим влияние при дворе Валентиннана II). Этим объяснялось расширение сферы их деятельности, а также обобщение самого понятия, которое могло обозначать и других высокопоставленных чиновников. Таким образом, Потифар имеет титул евнуха и должностное звание начальника телохранителей. Наличие у него жены можно объяснить или тем, что его титул является только почетным званием, или тем, что он отдавал дань придворному этикету, требовавшему наличие жены или жен.

Свт. Амвросий напоминает о казни евнуха Каллигона, который за два года до своей казни угрожал святителю смертью. Блж. Августин добавляет, что Каллигона постигла смерть от меча по доносу блудницы (contr. Iui. 6. 14. 41). — Примеч. ред.

Эту мысль свт. Амвросий заимствует у Филона (*Philo Iudaeus. Ioseph 126*), который в свою очередь излагает идеи Гераклита (см.: Иваницкий В. Ф. Филон Александрийский. Киен, 1911. С. 280—281). В *epist. 2. 22* Амвросий употребляет выражение «сон пека сего». См. также: *exat. 6. 8. 51, off. 1. 12. 45*.

Ср.: [Ис. 29. 8.](#)

Свт. Амвросий использует обычные для александрийской школы термины τύπος и ἀληθινός, чтобы, в рамках данного типологического толкования, разграничить христологический прообраз и его исполнение (см.: Palla. P. 373, п. 33).

См.: [Кол. 2. 9.](#)

Представление о теле как «темнице духа» восходит к Платону, возможно, даже к пифагорейцам. Об этом мотиве у христианских авторов см.: Courcelle P. Connais-toi toi-meme, de Socrate ÿ Saint Bernard. P. 345—380. Но в данном месте главным является мысль о воплощении Бога Слова.

Свт. Амвросий, видимо, говорит об искушениях Христа от [дьявола](#) в пустыне.

То есть Синагога.

Свт. Амвросий, вероятно, имеет в виду истолкование сна фараона Иосифом, о чем будет сказано ниже, поэтому следует понимать как «во второй раз избавит его».

См.: [Быт 40. 23.](#)

То есть Иосифа.

Очередное напоминание о Каллигоне.

Ср. игру слов в латинском тексте: *ebrius* — *herba sobrietatis*.

Выражение *inebriari Spiritu Sancto* продолжает мотив трезвенного опьянения (*sobria ebrietas*), часто встречающийся у свт. Амвросия, см.: *Isaac* 6. 50 и примеч.; *fid.* 1. 20. 135: *exp. ps.*118, 15. 28. 3; *fug.* 8. 47; *Noe* 29. 111; *bon. mort.* 5. 20; *Cain et A.* 1.5. 19.

Напоминание о судьбе стольника, повешенного через три дня ([Быт. 40. 22](#)).

См.: [Быт. 40. 16—19.](#)

О Доике, который сначала донес на священника Авимелеха, а потом убил 85 священников, см.: [1 Цар. 22. 9—18.](#) — Примеч. ред.

Мулы, которые рождаются в результате скрещивания кобыл и ослов, не способны производить потомства. — Примеч. ред.

См.: [1 Цар. 21. 7; 22. 17—19](#). Свт. Амвросий напоминает, что Каллигон был евнухом, сирийцем, занимал важное место в администрации Валентиниана II, вел борьбу со святителем. Ср. ниже упоминание об Амане, который был постельничим, как и Каллигон. — Примеч. ред.

См.: [Есф. 3—7](#).

Свт. Амвросий употребляет слово тегит, возможно намекая, что виночерпий пил неразбавленное вино. — Примеч. ред.

Возможно, здесь содержится аллюзия на нехватку зерна в 388 г., которая в совокупности с неурожаем 388 г. вызвала голод в 388—389 гг. даже в Риме (см.: Palla. P. 379, n. 42). — Примеч. ред.

Свт. Амвросий говорит о нумерическом единстве этого мира (saeculum), мировая история делится им на восемь периодов, называемых днями или годами (см. epist. 44, 14—15). Шесть лет — это время от сотворения мира до пришествия Спасителя, 7-й год — новозаветное время; 8-й год — полнота времен, «день спасения» (epist. 70. 16) В данном случае говорится о семи мировых годах, на смену которым придут «будущие времена».

Имя Ефрем свт. Амвросий истолковывает как «изобилие веры» (см.: patr. 1. 4).

В тексте LXX стоит νεῖκος (брань, битва). Возможно, при переводе с греческого языка была допущена ошибка и переводчик воспринял νεῖκος как νίκη (победа). — Примеч. ред.

Ср.: [Пс. 38](#). 12. Стоики при описании души использовали образ паука, заимствованный ими у Гераклита, который сравнивал душу с пауком, а тело — с паутиной.

Григорий, еп. Эльвирский (ум. после 392 г.), похожим образом толкует значение фараонова перстня как печати веры: *Habuit Ioseph anulum regalem; sed et Christus principalem fidei anulum tenet, quo credentes animae salutis signantur* (Palla. P. 381, n. 45). — Примеч. ред.

См.: [Быт. 41](#). 43.

См.: [Быт. 41](#). 45.

См.: [Быт. 41. 51.](#) Свт. Амвросий толкует имя Манассии как «из забвения (*ex obliuione*)» (*patr. 1. 4*).

Имеется в виду получение им первородства. См.: [Быт. 48](#). 17—20.

Ср.: [Пс.](#) 52. 4.

См.: [Быт. 41. 56.](#)

См.: [Кол. 2. 3.](#)

Ср.: [1 Пемр. 1. 7.](#)

См.: [1 Петр. 1. 18—19.](#)

*О том, что первым услышал о запасах хлеба в Египте именно Иаков, свт. Амвросий подробно говорит в *Иаков* 2. 8. 36. — Примеч. ред.*

Ср.: [Прем. 4. 8](#); [Притч. 16. 31](#).

См.: [Рим. 11. 1](#); [Флп. 3. 5](#). Сравнение патриарха Вениамина с ап. Павлом традиционно в патристической литературе (св. Ипполит Римский, Тертуллиан), уст. Амвросия см также: *patr.* 12. 57—58.

См.: [Деян. 9. 1 — 19](#)

См.: [1 Кор. 15. 8—9](#).

Христос сравнивается с хлебом, пшеничным зерном, в чем прослеживается параллель с Евангелием, ср.: [Ин. 6. 33—51](#).

О нечистоте осла см.: [Лев. 11](#); [Втор. 14. 3](#). В Евангелии Спаситель въезжает на осле в Иерусалим, см.: [Мф. 21. 7—9](#); [Мк. 11. 7—10](#); [Лк. 19. 30—36](#); [Ин. 12. 14—15](#). — Примеч. ред.

См.: [Быт. 43. 1](#) и след.

См.: [Быт. 29. 32](#), где Лия говорит: *Господь призрел на мое смирение.*

Палла (Palla. P. 385, n. 50) в качестве источника этимологии имени Иуда указывает на [Быт. 29. 35](#), когда Лия, родив Иуду, говорит: Теперь я восхваляю Господа. В тексте употреблен глагол *confiteor*, который можно перевести и как «исповедовать свою веру» — отсюда восхвалять Бога, — и как «исповедовать свои грехи». Свт. Амвросий интерпретирует слова Лии в соответствии со своим повествованием. Далее в тексте (14. 84) свт. Амвросий толкует имя Иуды как «исповедание ошибки». — Примеч. ред.

См.: [Быт. 49. 3.](#)

Иуда — прообраз Христа (3. 13).

См.: [Еф.](#) 5. 2.

См.: [Быт. 43. 11.](#)

См.: [1 Петр. 2. 4—5](#). Указание на миссионерское служение ап. Павла, см. ниже.

Смирна или мирра — благовонная смола. Стакти (греч. капля) — ароматическая смола. Кассия — коричное дерево.

См.: [Числ. 17. 8](#); [Иер. 1. 11 — 12](#). И жезл Аарона и жезл Иеремии интерпретировались как образы креста уже у Оригена (*hom. in Num. 9. 7*) (см.: Palla. P. 387, n. 53).

См.: [Быт. 43. 15.](#)

См.: [Пс. 11.7.](#)

См.: [1 Тим.](#) 5. 17.

См.: [Быт.](#) 42. 8.

Cp.: patr. 1. 2.

См.: [Быт. 43. 18.](#)

Ср.: [Гал. 2. 16.](#)

См.: [Числ. 12. 7.](#)

Ср.: [Флн. 1. 21.](#)

См.: [Пс. 36. 5—6](#). О таинственном значении полдня как времени суток свт. Амвросий говорит и в *Isaac 4. 14*.

См.: [Быт. 18. 1.](#)

См.: [Быт. 43](#). 31—32. Причина, почему египтяне не могли есть вместе с евреями, лежала в религиозной сфере: согласно Таргуму Онкелоса, евреи вкушали тех животных, которых египтяне обожествляли.

См.: [Быт. 42. 7—17.](#)

В латинском тексте сыновья Иакова называют отца риег (молодой раб), поэтому свт. Амвросий и говорит о молодости.

См. выше: 8.43.

См.: [Деян. 7. 58.](#)

См.: [I Тум.](#) 5. 11.

См.: [Деян. 9. 3.](#)

См.: [Деян. 9. 5.](#)

См.: [ИИ. 11.33](#).

См.: [Деян. 9. 18.](#)

См.: [Быт. 43. 34.](#)

См.: [Быт. 44. 2.](#)

См.: [Рим. 13. 12.](#)

См.: [Быт. 43. 12](#) и след.

См.: [Быт. 43](#). 33.

Понятия natura и gratia разграничиваются, первым обозначается естественное начало в человеке, а вторым — сверхъестественное, действующее извне.

См.: [Деян. 22. 3.](#)

См.: [Мф. 5. 15](#); [Мк. 4. 21](#); [Лк. 11. 33](#).

См.: [Деян. 9. 17.](#)

См.: [2 Кор. 3. 15.](#)

См.: Лк. 23. 48.

См.: [Быт. 44. 18](#) и след.

См.: [Мф. 14. 27.](#)

См.: [Деян. 9. 4](#) и след.

См.: [Быт. 45. 16](#) и след.

См.: [Быт.](#) 45. 22.

См.: [Быт.](#) 45. 23

См. примеч. к 3. 14.

См.: [2 Кор. 12. 2—4.](#)

Свт. Амвросий подразумевает мистический и нравственный смыслы Священного Писания.

См.: [1 Кор. 12. 29—30.](#)

См.: [Быт.](#) 45. 23.

См. выше примеч. к 8. 45.

См.: *Иаков 1.1.* где свт. Амвросий объясняет слова псалма: *Гневайтесь и не согрешайте* ([Пс. 4. 5](#)).

См.: [Мф. 10.9—10.](#)

Свт. Амвросий, видимо, использует толкование Филона (Philo Iudaeus, sacrif. 90): «Введет тебя Господь в землю Ханаанскую означает: приведет твой разум в смятение».

См.: [Деян. 5. 18.](#)

См.: [1 Кор. 15. 14—17.](#)

См.: [ИИ. 11. 25.](#)

См.: Иаков 2. 9. 38 и примеч.

См.: [Ин. 9. 6](#) и след

См.: [Рим. 6. 1 — 11.](#)

См.: Бы г. 46. 27 и выше примеч. к 3 14. Свт. Амвросий толкует этот стих из книги Бытия в Isaac 2. 3.

См.: [Быт. 46. 28.](#)

В этом месте свт. Амвросий, по всей видимости, указывает на историю с Фамарью ([Быт. 38.6—30](#)).

Ср.: [1 Тум.](#) 2. 5.

post regum lacunam significavit Schenkl, qui putat excidisse dona uel beneficia.

cum T cum a cet., cum a principibus iudaeorum <tcmtatus> interrogantibus Schenkl.